2354 TARESS-185 Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992года

Том ХХХІІ

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 No 2354

СОДЕРЖАНИЕ

4605-4627	Гнездящиеся птицы Приморского края: рыжепоясничная ласточка Cecropis daurica. В . П . Ш О Х Р И Н , Ю . Н . Г Л У Щ Е Н К О , А . П . Х О Д А К О В , В . Н . С О Т Н И К О В , Д . В . К О Р О Б О В , И . М . Т И У Н О В
4627-4632	Материалы по гнездованию степной тиркушки $Glareola\ nordmanni$ на востоке Ростовской области и в Приманычье. A . B . A B
4633-4652	Летне-осенние скопления и транзитные миграции водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2007 году. С . А . К О У З О В
4653-4657	Распространение и современная численность ворона $Corvus\ corax$ в Западном Предкавказье. В . П . Б Е Л И К , В . В . В Е Т Р О В , Ю . В . М И Л О Б О Г
4657-4658	Встречи редких зимующих птиц в Днепропетровской области в 2002-2006 годах. С . Ю . Ш И Б А Н О В
4658-4659	Серый журавль $Grus\ grus\ $ на юго-западе Ленинградской области. В . Г . П Ч Е Л И Н Ц Е В , Е . В . Ч А А Д А Е В А
4659-4661	Значение Кумо-Манычской впадины для журавлей и других птиц. В . Н . Ф Е Д О С О В
4661-4662	Массовая гибель серых журавлей $Grus\ grus\ $ в Центральном Предкавказье в 2022/23 году. Л . В . М А Л О В И Ч К О
4662-4663	Угрозы популяциям серых журавлей <i>Grus grus</i> и красавок <i>Anthropoides virgo</i> . Е . И . И Л Ь Я Ш Е Н К О , В . Ю . И Л Ь Я Ш Е Н К О

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXXII Express-issue

2023 No 2354

CONTENTS

4605-4627	Breeding birds of Primorsky Krai: the red-rumped swallow <i>Cecropis daurica</i> . V.P.SHOKHRIN, Yu.N.GLUSCHENKO, A.P.KHODAKOV, V.N.SOTNIKOV, L.V.KOROBOV, I.M.TIUNOV
4627-4632	Materials on breeding of the black-winged pratincole $Glareola$ $nordmanni$ in the east of the Rostov Oblast and in Manych region. A . V . Z A B A S H T A , M . V . Z A B A S H T A
4633-4652	Summer and autumn aggregations and transit migrations of waterfowl and shorebirds on the Kurgalsky Peninsula in 2007. S . A . K O U Z O V
4653-4657	Distribution and current numbers of the raven <code>Corvus corax</code> in the Western Cis-Caucasus. <code>V.P.BELIK, V.V.VETROV, Yu.V.MILOBOG</code>
4657-4658	Records of rare wintering birds in Dnipropetrovsk Oblast in 2002-2006. S . Y u . S H I B A N O V
4658-4659	The common crane $Grus\ grus$ in the southwest of the Leningrad Oblast. V . G . P C H E L I N T S E V , E . V . C H A A D A E V A
4659-4661	The importance of the Kumo-Manych depression for cranes and other birds. V . N . F E D O S O V
4661-4662	Mass death of common cranes Grus grus in the Central Ciscaucasia in 2022/23. L . V . M A L O V I C H K O
4662-4663	Threats to populations of common <i>Grus grus</i> and demoiselle <i>Anthropoides virgo</i> cranes. E.I.ILYASHENKO, V.Yu.ILYASHENKO

A.V.Bardin, Editor and Publisher Department of Vertebrate Zoology St. Petersburg University St. Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica*

В.П.Шохрин, Ю.Н.Глущенко, А.П.Ходаков, В.Н.Сотников, Д.В.Коробов, И.М.Тиунов

Валерий Павлинович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Норий Николаевич Глущенко, Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru; dv.korobov@mail.ru

Анатолий Петрович Ходаков. Владивосток, Россия. E-mail: anatolybpf@mail.ru

Владимир Несторович Сотников. Кировский городской зоологический музей, ул. Ленина, д. 179, Киров, 610007, Россия. E-mail: sotnikovkgzm@gmail.com

Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Спасск-Дальний, Приморский край, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 10 октября 2023

Статус. Рыжепоясничная ласточка *Cecropis daurica* (Laxmann, 1769) обычный пролётный и локально гнездящийся перелётный вид Приморского края, представленный подвидом *C. d. japonica* (Temmink et Schlegel, 1845) (рис. 1).

Распространение и численность. Рыжепоясничные ласточки гнездятся по всему Приморскому краю, за исключением наиболее высоких гор, обитая в населённых пунктах и за их пределами при наличии различных строений (главным образом мостов), подходящих для размещения гнёзд.

В первой половине XX века эта ласточка считалась малочисленной птицей, образующей небольшие колонии в городах, посёлках и сельских населённых пунктах, а на пролёте её встречали маленькими стайками (Мекленбурцев 1954).

На крайнем юге Приморья — это многочисленный гнездящийся вид (Панов 1973). В частности, на реке Клёпочная на железнодорожном мосту в 2023 году гнездились 36 пар, в селе Оленевод Надеждинского района на одном трёхэтажном здании располагались 70 гнёзд, на реках Грязнушка и Нежинка на автомобильных мостах — 30 и 80 гнёзд, соответственно (наши данные). В окрестностях заповедника «Кедровая Падь» в 1960-е годы рыжепоясничные ласточки были обычны и преобладали над деревенскими латочками *Hirunda rustica*. В посёлке Приморский существовала колония из 58 гнёзд на здании депо, и отдельные пары гнездились в других частях поселения. В настоящее время колонии этих ласточек приурочены к окраинам населённых пунктов, где они обычны на различных мостах и на заброшенных высоких зданиях, а в Приморском размножаются не более 15-25 пар. В целом в окрестностях заповедника

«Кедровая Падь» в 2005-2009 годах гнездились около 380 пар (72.6% от двух видов ласточек). В посёлке Барабаш самые крупные колонии рыже-поясничных ласточек насчитывают не более 25 гнёзд. Отмечали уменьшение численности ласточек, связывая его со спадом животноводства в 1990-2000-е годы (Курдюков 2014).

Рис.1. Рыжепоясничная ласточка *Сесторіз daurica*. 1, 2 — Лазовский район, село Лазо, 13 августа 2013, 3 — побережье озера Ханка, 18 мая 2021. Фото В.П.Шохрина

Во Владивостоке во второй половине XX века в центре города рыже-поясничные ласточки гнездились отдельными парами и группами до 5 пар (Назаров, Казыханова 1986), но численность вида постепенно увеличивалась, вместе с домами исчезали одни колонии и появлялись другие, более крупные (Назаров 2004). На островах Попова и Рейнике размножались примерно по 10 пар на каждом, на Большом Пелисе — 1-2 пары (Лабзюк и др. 1971), а в 1992 году на Рейнеке учли только 3 пары (Назаров 2004). На острове Путятина в 1962 году рыжепоясничные ласточки были немногочисленны, а в 1984 и 1986 годах они оказались здесь обычными, что связывали с появлением современных зданий. На острове Русский в 1992 году эти ласточки были обычными и гнездились под балконами многоэтажных жилых зданий (Назаров 2004). В одном из забро-

шенных строений на этом острове (мыс Вятлина) в 2020 году размножались 15 пар (наши данные).

В Уссурийске — это обычный пролётный и немногочисленный гнездящийся вид. В начале XXI века высказывалось опасение, что за последние 20 лет численность гнездовой популяции города значительно сократилась, и многие колонии перестали существовать, тогда как причины этого явления не ясны. Рассчитанное среднее обилие в летнее время для центральной и периферической застроек составило 8.3 и 9.7 ос./км², а максимальное достигало 14.9 и 13.2 ос./км², соответственно (Глущенко и др. 2006а).

В окрестностях посёлка Шкотово в развалинах здания воинской части в 2020 году размножались 25 пар (наши данные) (рис. 2).

Рис. 2. Брошенное строение как место гнездования рыжепоясничных ласточек *Сесторіз daurica* и пример расположения гнёзд в нём. Шкотовский городской округ, посёлок Шкотово, 4 июня 2022. Фото А.П.Ходакова

На Борисовском плато рыжепоясничные ласточки стали гнездиться на новых строениях погранзастав начиная с 1969 года, а в 1984 году на заставе «Таёжная» размножались 6 пар (Назаренко 2014).

На Ханкайско-Раздольненской равнине — это обычный пролётный и локально гнездящийся перелётный вид. Птицы гнездятся на кордонах заповедника «Ханкайский», а также на маяке в урочище «Дубки» (Глущенко 2006б).

В дельте Раздольной рыжепоясничных ласточек отмечали в низовьях реки Грязная, где в 1973-1975 годах в 3 колониях учли 41, 37 и 36 гнёзд, соответственно, а в устье этой реки 11 июня 1989 обнаружили поселение из 30 гнездовых построек (Назаров 2004).

На юго-востоке края, в окрестностях Лазовского заповедника, в первой половине XX века рыжепоясничная ласточка была немногочисленна и, по-видимому, гнездилась не во всех населённых пунктах долины реки Киевка. В начале 1960-х годов гнездовые колонии отмечали в сёлах Киевка (на постройках гарнизона) и Старая Каменка (на колхозном дворе) (Литвиненко, Шибаев 1971). В начале 1970-х годов указывали, что эти

ласточки многочисленны в культурном ландшафте (посёлок Преображение, сёла Соколовка, Киевка,) и значительно превосходят по численности деревенских ласточек (Винтер, Мысленков 2011). В настоящее время они обитают в гнездовой период во всех населённых пунктах Лазовского района. Большие колонии находятся в сёлах Глазковка, Валентин, Лазо, Ольга и в посёлке Преображение, где есть каменные дома в 2-5 этажей. Небольшие поселения (до 10-30 пар) образовались в брошенных зданиях воинских частей, совхозов, ферм и других нежилых постройках. Отдельные пары (до 5-15) регулярно размножаются на каменных мостах через реки Киевка, Партизанская, Сергеевка, Алексеевка, Милоградовка, Маргаритовка, Аввакумовка, Зеркальная, Павловка, Уссури (верховья) и др. В последние годы птицы гнездятся также на кордонах Лазовского заповедника, таких как Просёлочный (1-2 пары) и Петрова (1 пара) (рис. 3), устраивая гнёзда на деревянных строениях (Шохрин 2017; наши данные).

Рис. 3. Гнездо рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica* на деревянном строении. Лазовский заповедник, бухта Петрова, 19 октября 2021. Фото В.П.Шохрина

В долине Большой Уссурки (Иман) — многочисленный гнездящийся вид низовьев реки, тогда как в среднем течении он становится редким и выше сёл Вострецово (Картун) и Дальний Кут (Вахумбэ) этих ласточек не наблюдали (Спангенберг 1965).

В бассейне реки Бикин – обычный вид антропогенного ландшафта, достигающий наибольшей численности в низовьях. В среднем течении птиц встречали реже и вверх по реке ласточки поднимались до посёлка Бархатный. В 1970-1980-х годах в селе Красный Яр гнездились около

100 пар, причём 85 из них — на одном доме (Пукинский 2003). По другим данным, эти ласточки гнездятся во всех поселениях, включая село Охотничий (Михайлов и др. 1998).

На северо-востоке края — обычный пролётный и гнездящийся вид, встречающийся в населённых пунктах на морском побережье и, редко, в горных сёлах (Елсуков 1999).

В целом, за последние 30 лет брошенные, но сохранившие перекрытия зданий воинских частей, гаражей, заводов, ферм и других каменных строений дали приют десяткам пар рыжепоясничных ласточек.

Весенний пролёт. Весной эти птицы появляются значительно позднее деревенских ласточек. В южных частях Приморского края наиболее ранние прилёты обычно фиксировали во второй половине апреля (Воробьёв 1954; Лабзюк и др. 1971; Литвиненко, Шибаев 1971; Глущенко и др. 2006а, б; Нечаев, Чернобаева 2006) или в первой декаде мая (Воробьёв 1954; Панов 1973). Как исключение — встреча одиночной птицы во Владивостоке 3 апреля 1962 (Назаров 2004) (табл. 1). У некоторых колоний в Уссурийске рыжепоясничные ласточки появляются только во второй половине мая, а их транзитный пролёт продолжается до конца этого месяца (Глущенко и др. 2006а). По мнению Е.Н.Панова (1973), основной пролёт на юге края, вероятно, проходит во второй половине мая.

Таблица 1. Некоторые даты первых весенних регистраций рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации	
Юго-Западное Приморье	28 апреля 1920; 8 мая 1960; 8 мая 1961	Карамзин 1927; Панов 1973	
Окрестности Владивостока	3 апреля 1962; 24 апреля 1960; 2 мая 1950 и 2020	Воробьев 1954; Назаров 2004; данные А.Ю.Яковлева	
Острова залива Петра Великого	20 апреля 1966; конец апреля; 10 мая 1990	Нечаев, Чернобаева 2006; Лабзюк и др. 1971; Назаров 2004	
Окрестности Уссурийска	24 апреля 2003; 25 апреля 2006; 28 апреля 1994; 29 апреля 2005; 30 апреля 2003; 2 мая 2011	Глущенко и др. 2006а, 2019	
Приханкайская низменность	20 апреля 1972; 1 мая 2009; 5 мая 1975, 1977 и 2012; 8 мая 1973; 9 мая 2002	Глущенко и др. 2006б; наши данные	
Окрестности города Находка	11 апреля 2023; 30 апреля 2021; 5 мая 2019	Данные А.А.Федотова и Т.А.Прядун	
Лазовский заповедник	26 апреля 1994; 27 апреля 2022; 28 апреля 2010 и 2012; 30 апреля 1961; 1 мая 2017; 4 мая 1978; 5 мая 2018; 13 мая 1972; 18 мая 1982	Литвиненко, Шибаев 1971; Валтонен, Лаптев 1984; Шохрин 2017; наши данные	
Долина реки Большая Уссурка	7 мая 1938	Спангенберг 1940; 1965	
Долина реки Бикин	7 и 9 мая (год не указан)	Пукинский 2003	
Северо-Восточное Приморье	1 мая 2019	Данные А.П. Рогаля	

В окрестностях Лазовского заповедника самый ранний прилёт отметили 26 апреля 1994 (табл. 1), а средняя многолетняя дата первых регистраций рыжепоясничных ласточек -2 мая (Шохрин 2017; наши данные). В бухте Мелководная (Лазовский район) в 1972 году первых птиц

встретили 13 мая, а основное население гнездовой колонии прилетело на несколько дней позже (Валтонен, Лаптев 1984).

В бассейне реки Бикин эти ласточки появляются в конце первой и во второй декадах мая. В низовьях реки (железнодорожные станции Бурлит и Ласточка) птицы прилетают на несколько дней раньше, чем в населённые пункты среднего течения реки (Пукинский 2003).

Местообитания. Рыжепоясничные ласточки обитают непосредственно в населённых пунктах и у мостов в долинах рек как в лесных, так и в открытых местообитаниях (рис. 4).

Рис. 4. Некоторые места гнездования рыжепоясничных ласточек *Сесторіз daurica* в Приморском крае. 1 – автомобильный мост через реку, Надеждинский район, долина реки Нежинка,15 мая 2022, фото А.П.Ходакова; 2 – веранда перед входом в Лазовскую центральную больницу, Лазовский район, село Лазо, 7 июля 2023, фото В.П.Шохрина; 3 – жилой трёхэтажный дом, Надеждинский район, посёлок Оленевод, 11 сентября 2023; 4 – брошенная ферма, город Артём, 6 июня 2023, фото А.П.Ходакова

В Уссурийске основные гнездовые поселения расположены в секторе городской застройки, где птицы охотно занимают центральную часть города и пригород.

Гнездование. Рыжепоясничные ласточки — исключительно колониальные птицы (Пукинский 2003; наши данные). Самая маленькая колония, отмеченная нами, состояла из 3 гнёзд, но обычно эти поселения больше, порою до нескольких десятков пар. Свои колонии ласточки размещают как правило на жилых, производственных и брошенных каменных зданиях, как снаружи, так и внутри них, а также на автомобильных и железнодорожных мостах. Реже птицы выбирают деревянные постройки (наши данные). Есть указание на их гнездование на береговых скалах острова Большой Пелис (Назаров и др. 2002). В дельте реки Раздольная эти ласточки поселяются на бетонных железнодорожных мостах (Назаров 2004; наши данные), а на реке Бикин их гнездо-

вание отмечали только в постройках (Пукинский 2003), хотя в последующие годы колонии появились и на автомобильных мостах (Михайлов и др. 1998). В Лазовском районе в сёлах некоторые пары нередко гнездятся в подъездах жилых зданий или под карнизами над входом. Один раз пара ласточек расположила свою постройку в многоэтажном доме над дверью в квартиру (рис. 5), где постоянно ходили люди, и воспитала за сезон два выводка (наши данные).

Рис. 5. Пара рыжепоясничных ласточек *Сесторіз daurica*, строящая гнездо в подъезде жилого дома над входной дверью в квартиру. Село Лазо, 27 июня 2012. Фото В.П.Шохрина

Гнездовой период рыжепоясничных ласточек растянут с середины мая по конец сентября. Так, недалеко от побережья озера Ханка строительство и ремонт гнёзд под небольшим мостом через ручей на просёлочной дороге мы наблюдали 17-18 мая 2021. В окрестностях этого же озера 27 мая 1962 ласточки сидели у готовых гнёзд, а 2 июня осмотренные постройки были ещё пустыми (Панов 1973).

В долине реки Большая Уссурка птицы появились у гнёзд 16 мая, а приступили к их ремонту только 20 мая. При осмотре 16 июня гнёзда содержали 4 и 5 свежих и 6 насиженных яиц. Первых маленьких птенцов здесь наблюдали 29 июня (Спангенберг 1940, 1965).

В бухте Мелководная (Лазовский район) ласточки сразу после прилёта ремонтируют прошлогодние или строят новые гнёзда, и это происходит, как правило, во второй половине мая. В 1972 году из 50 гнездящихся пар 12 построили новые гнёзда, две пары переделали постройки деревенских ласточек, а 36 пар заняли прошлогодние гнёзда (Валтонен, Лаптев 1984). Согласно «Летописи природы Лазовского заповедника», в 1984 году в этой колонии ласточки начали строить новые и поправлять старые гнёзда 18-22 мая (Шохрин 2017). В поселении на автомобильном мосту через ручей Партизанский (Лазовский район), расположенном в лесу, птицы появлялись только в конце мая или первой декаде июня (2020, 2022 годы).

Рис. 6. Гнёзда рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica* с несколькими входами. 1, 2 — Лазовский район, автомобильный мост через ручей Партизанский, 3 июля 2023, фото В.П.Шохрина; 3 — Надеждинский район, река Грязнушка, 14 августа 2023, фото А.П.Ходакова

Рис. 7. Варианты расположения гнёзд рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica*. 1 – перпендикулярно стене; 2 – параллельно стене. Лазовский район, автомобильный мост над ручьём Партизанский, 3 июля 2023. Фото В.П. Шохрина.

Свои постройки, похожие на половинки кувшина с горловиной длиной до 25 см и более, птицы лепят из комочков глины с примесью мелких фрагментов растений. Гнёзда крепятся на стыке потолка и стен или только к потолку и располагаются как одиночно, так и очень кучно, вплотную друг к другу. Нередко одна стенка у двух построек бывает общей (Пукинский 2003; наши данные). Как правило, у гнезда один вход, но нередко ласточки делаю два или даже три выхода, особенно в тех постройках, которые часто разрушаются (рис. 6), но стоит отметить, что некоторые из таких ходов «слепые» и заканчиваются тупиком, а функция их непонятна (рис. 6.3).

Ласточки достраивают гнездо и вход в него в течение всего сезона размножения. Гнёзда размещаются чаще всего перпендикулярно стене, но иногда и вдоль неё (рис. 7). В некоторых колониях постройки, распо-

ложенные рядом образуют своеобразные небольшие «городки» (рис. 8). Вход может быть очень коротким, длиной всего 30-50 мм, а леток узким или широким (рис. 9).

Рис. 8. Скопления гнёзд рыжепоясничных ласточек *Сесторіз daurica*, образующиеся в местах гнездования птиц в течение нескольких лет. 1 – село Лазо, вокруг плафона лампы, 5 августа 2016; 2 – село Лазо, вокруг плафона лампы, 7 июля 2023; 3 – село Глазковка, на потолке балкона, 6 июля 2017. Фото В.П.Шохрина

Рис. 9. Варианты летков гнёзд рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica*. 1 – узкий леток и короткий вход; 2 – широкий леток и короткий вход. Лазовский район, автомобильный мост через ручей Партизанский, 2 сентября 2021. Фото В.П.Шохрина

Рис. 10. Рыжепоясничные ласточки *Сесторіз daurica*, собирающие материал для гнёзд на морском берегу. Лазовский район, устье реки Киевка, 23 мая 2015. Фото В.П.Шохрина

Рис. 11. Рыжепоясничная ласточка *Сесторіз daurica*, собирающая грязь для строительства гнезда. Черниговский район, посёлок Сибирцево. 29 мая 2017. Фото Д.В.Коробова

Рис. 12. Рыжепоясничная ласточка *Сесторіз daurica*, строящая гнездо. Черниговский район, посёлок Сибирцево, 29 мая 2017. Фото Д.В.Коробова

Рис. 13. Гнездо рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica* с большим количеством перьев в лотке. Надеждинский район, река Клёпочная, 14 августа 2023. Фото А.П.Ходакова

В строительстве гнезда принимают участие обе птицы (Валтонен, Лаптев 1984; наши данные), но самец как правило только приносит материал, а самка пристраивает его в гнездо. Строительный материал, которым являются глина или сырая земля, а также сухая трава и водо-

росли, ласточки собирают в ближайших окрестностях от места гнездования (рис. 10-12). Разбор одной постройки после окончания гнездования, проведённый нами, показал, что кроме глины в строительном материале гнезда присутствует мелкая галька.

Процесс гнездостроения занимает 10-13 дней в мае и 8-10 — в начале июля (Валтонен, Лаптев 1984). По нашим наблюдениям, строительство гнёзд у рыжепоясничных ласточек в июне может продолжаться 15-23 дня, а в августе — 16-20 дней. На морском побережье эти ласточки выстилают лоток сухими злаками, сухой морской травой и пухом (Валтонен, Лаптев 1984). В окрестностях села Лазо в лотках гнёзд находили только сухую и свежую траву, а также перья и пух птиц (наши данные). Количество перьев в гнёздах самое разное: от полного их отсутствия до значительной по толщине выстилки (рис. 13), а собирают их птицы поблизости. Так, рядом с одной из колоний на автомобильном мосту машиной была сбита длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, и во всех постройках ласточек в большом количестве присутствовали перья и пух этой совы. Размеры гнёзд приведены в таблице 2.

Таблица 2. Размеры (в мм) гнёзд рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica* в Приморском крае

n	Длі гнездової		Шир гнездової		Выс гнездовог		Длі хо,		Источник информации	
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее		
15	110-280	188.1	170-300	218.7	85-220	133.1	40-260	126.4	Наши данные	
50	200-450	-	145-520	-	90-280	-	45-245	-	Валтонен, Лаптев 1984	
65	110-450	-	145-520	-	85-280	-	40-260	-	Всего	

Толщина стенок гнёзд колеблется от 10 до 16 мм и более (у основания постройки) (Валтонен, Лаптев 1984). Параметры входа в гнездо очень разные и, по-видимому, индивидуальны у каждой пары, так же как и количество входов. Нередко в районе летка ход в постройку бывает широким и сужается к гнездовой камере. Размеры летков (n = 21) также различные: ширина 45-190, в среднем 76.3 мм, высота 30-50, в среднем 39.4 мм (наши данные).

На реке Бикин массовое строительство и обновление гнёзд наблюдали в сёлах среднего течения реки 3-5 июня 1974 и 1975. Но в поселении ласточек, расположенном в заброшенном оштукатуренном сарае в окрестностях аэродрома Олон (село Красный Яр) всё происходило гораздо позже. Так, 11 июля 1975 здесь 3 гнезда птицы строили, в 4 гнёздах происходила откладка яиц, а ещё в 3 — насиживание. В дальнейшем, 6 августа, в постройках обнаружили частично или полностью оперённых молодых ласточек, старшим из которых до вылета оставалось около недели (Пукинский 2003).

Рис. 14. Кладки рыжепоясничной ласточки *Cecropis daurica*. 1-3 — Лазовский район, мост над ручьём Партизанский, 3 июля 2023, фото В.П.Шохрина; 4 — Надеждинский район, река Клёпочная, 9 июня 2014, фото Д.В.Коробова; 5 — там же, 29 июля 2023, фото А.П.Ходакова; 6 — Надеждинский район, река Грязнушка, 14 августа 2023, фото А.П.Ходакова

Рис. 15. Крупная кладка рыжепоясничной ласточки *Cecropis daurica* в гнезде с обильной пуховой выстилкой. Надеждинский район, долина реки Клёпочная, железнодорожный мост, 8 июня 2022. Фото А.П.Ходакова

Полные кладки в долине реки Бикин состояли из 3, 4 и 5 яиц (Пукинский 2003), а их параметры приведены в таблицах 3 и 4. В бухте Мелководная в кладках было 2-6 яиц (n = 32): 2 (2 случая), 5 (25) и 6 (5)

яиц, в среднем 4.97 яиц на кладку (Валтонен, Лаптев 1984). Скорлупа со слабым блеском, белая, просвечивающая, отчего яйцо выглядит желтоватым (Пукинский 2003; наши данные) (рис. 14, 15). По другим материалам, яйца чисто-белые, почти без блеска (Валтонен, Лаптев 1984).

По нашим данным, полные кладки рыжепоясничной ласточки состоят из 3-6 яиц, в среднем из 4.6 яйца (n = 52) (рис. 16).

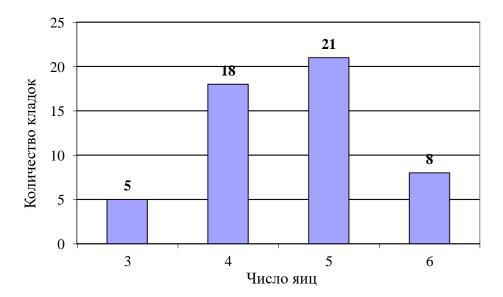

Рис. 16. Количество яиц в кладках рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica* в Приморском крае (наши данные).

Форма яиц в разных кладках довольно различна. Чаще всего встречаются мелкие и крупные яйца с острыми концами, бывают округлые и вытянутые с тупыми концами (рис. 14). Нередко в гнёздах встречались неоплодотворённые яйца, 1-2 на кладку. Параметры яиц приведены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3. Линейные размеры и индекс удлинённости яиц рыжепоясничной ласточки *Cecropis daurica* в Приморском крае

n	Длина <i>(L)</i> , мм		Максимальный диаметр <i>(В)</i> , мм			декс ённости*	Источник
	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	Пределы	Среднее	информации
181	17.52-22.6	19.93±0.07	12.61-15.3	13.98±0.03	61.5-78.4	70.26±0.22	Наши данные
159	19.5-21.7	20.4	12.9-15.25	14.1	_	_	Валтонен, Лаптев 1984
9	18.1-20.1	19.14±0.22	13.2-14.0	13.5±0.09	67.7-75.3	70.58±0.83	Спангенберг 1940; Джусупов 2018
4	21.2-21.9	_	14.5-14.7	_	-	_	Пукинский 2003
5	18.6-20.5	19.52±0.30	12.6-14.5	13.54±0.34	66.2-71.3	69.34±0.97	Балацкий 2021
14	19.1-20.8	19.87±0.15	13.5-14.7	14.08±0.11	65.5-73.7	70.89±0.67	ЗМ МГУ (сборы Кузякина, С.П. Кирющенко)
4	20.7-21.4	20.98±0.16	14.3-14.7	14.58±0.10	68.7-70.2	69.49±0.36	ЗМ ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова)
213	17.52-22.6	19.9±0.07	12.6-15.3	14.0±0.03	61.5-78.4	70.28±0.20	Всего

^{* –} рассчитан по формуле: $(B/L) \times 100\%$ (Романов, Романова 1959).

Таблица 4. Вес и объём яиц рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica* в Приморском крае

Вес, г		Объём, см3 *			14		
n	Пределы	Среднее	n	Пределы	Среднее	Источник информации	
130	1.5-2.5	2.05±0.02	181	1.51-2.51	1.99±0.02	Наши данные	
159	1.7-2.6	2.1	_	_	_	Валтонен, Лаптев 1984	
4	2.3-2.4	_	_	_	_	Пукинский 2003	
_	_	_	5	1.51-2.2	1.83±0.12	Балацкий 2021	
_	_	_	9	1.85-2.27	2.01±0.04	Спангенберг 1940; Джусупов 2018	
_	_	_	14	1.85-2.27	2.01±0.04	ЗМ МГУ (сборы Кузякина, С.П.Кирющенко)	
_	_	_	4	2.16-2.36	2.27±0.04	ЗМ ДВФУ (сборы Г.А.Горчакова)	
130	1.5-2.6	2.05±0.02	213	1.51-2.51	1.99±0.01	Всего	

^{* —} рассчитан по формуле: $V = 0.51LB^2$, где L — длина яйца, B — максимальный диаметр (Hoyt 1979).

Откладка первых яиц происходит в конце мая. Самую раннюю неполную кладку из 3 яиц мы отметили 31 мая 2018 в селе Глазковка (Лазовский район), а свежие законченные кладки находили 3-17 июня, 2-14 июля, 29 июля — 16 августа (наши данные). Но по имеющимся в литературе сведениям (Литвиненко, Шибаев 1971) и нашим наблюдениям, самые ранние даты вылета птенцов приходятся на 21-26 июня, а учитывая, что в среднем насиживание и выкармливание занимают около 40 дней, можно говорить, что яйца в первых кладках могут появляться в начале второй декады мая. Самки откладывают яйца утром с 10 до 11 ч (Валтонен, Лаптев 1984).

В бухте Мелководная в 1972 году насиживание в разных гнёздах, находящихся под наблюдением, началось 8-30 июня, а в 1984 году — 12 июня — 7 августа (Валтонен, Лаптев 1984; Шохрин 2017). Насиживают оба родителя в течение 14-16 суток (Валтонен, Лаптев 1984).

Вылупление птенцов чаще всего происходит днём. В 1972 году появление птенцов отмечали с 23 июня по 13 июля, а в 1984 — с 7 июля по 22 августа (Валтонен, Лаптев 1984; Шохрин 2017).

По данным Л.Н.Валтонен и А.А.Лаптева (1984), средняя масса недавно вылупившихся птенцов составляет 2.0 г (n=140). Глаза у них открываются на 3-4-й день жизни. Наиболее интенсивный рост массы тела происходит с 5-го по 10-й день.

В целом разновозрастных птенцов мы наблюдали в гнёздах ласточек начиная с конца июня (первые выводки) и до последних чисел сентября (вторые выводки).

Молодые ласточки оставляют гнездо на 21-24-й день. В бухте Мелководная вылет молодняка из разных гнёзд, находящихся под наблюдением, происходил с 10 по 27 июля 1972 (в начале августа ещё были гнёзда с птенцами) и с 19 июля по 14 сентября 1984 (Валтонен, Лаптев 1984; Шохрин 2017). В селе Киевка вылет молодых из гнёзд наблюдали 24-26 июня 1979 (Шохрин 2017). В селе Старая Каменка 21 июня 1962

у многих ласточек птенцы уже вылетели и сидели на проводах в ожидании родителей с кормом, а самый поздний выводок отметили 4 августа 1960 (Литвиненко, Шибаев 1971).

Рис. 17. Маленькие птенцы рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica* и яйцо-«болтун». Город Артём, 29 июля 2023. Фото А.П.Ходакова

Рис. 18. Молодые рыжепоясничные ласточки *Сесторіз daurica* перед вылетом. Надеждинский район, река Клёпочная, 14 августа 2023. Фото А.П. Ходакова.

На юге Приморского края 3 августа 1965 наблюдали брачное поведение, очевидно, перед второй кладкой (Панов 1973).

В целом, по нашим наблюдениям и литературным данным, у рыжепоясничной ласточки в норме бывает вторая кладка, которая происходит в конце июля — августе, но она отмечается в разные годы у 30-60%
населения колонии. Для второй кладки птицы используют то же гнездо,
что и для первой. В некоторые годы в отдельных поселениях вторых выводков не бывает. Первые кладки, как правило, больше вторых на 1-2
яйца. В бухте Мелководная в начале августа 1972 года ласточки гнездились вторично в тех же постройках, где они вырастили первый выводок. В это же время гнёзда, находящиеся на начальном этапе строительства, находили здесь даже в середине августа. Свежие кладки встречали
с 7 по 20 августа. Вторых кладок меньше, чем первых (Валтонен, Лаптев 1984). В 1984 году в этой колонии птицы вторых кладок не делали
(Шохрин 2017). В поселении на автомобильном мосту через ручей Партизанский в 2022 году с первыми кладками были 9 гнёзд, а со вторыми
только 4 (наши данные).

На юге Приморья, в Надеждинском районе, осмотр колоний, проведённый нами 14-16 августа 2023 на мостах через реки Клёпочная, Грязнушка, Нежинка, ещё раз подтвердил сильную растянутость сроков размножения рыжепоясничных ласточек (n=27): на момент проверки были готовы, но без выстилки 4 гнезда; с выстилкой -5; свежая кладка находилась в 1 гнезде; насиженные кладки - в 6; птенцы в возрасте 6-20 сут - в 10 гнёздах; молодые на вылете - в 1 гнезде (рис. 18) (наши данные).

В сентябре, особенно в его второй половине, в колониях остаются единичные пары, которые ещё выкармливают птенцов (рис. 19, 20).

Во Владивостоке 4 сентября 1991 пара рыжепоясничных ласточек кормила 4 лётных птенцов у гнезда, а в 1983 году у этого же гнезда семья держалась до 1 октября (Назаров 2004).

Рис. 19. Птенцы рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica* разных возрастов. Надеждинский район, 1 – река Нежинка 11 сентября 2023; 2 – река Клёпочная, 11 сентября 2023. Фото А.П.Ходакова

Рис. 20. Молодые рыжепоясничные ласточки *Сесторіз daurica*, сидящие у входа в гнездо и ожидающие родителей с кормом. Надеждинский район, посёлок Оленевод, 11 сентября 2023. Фото А.П.Ходакова

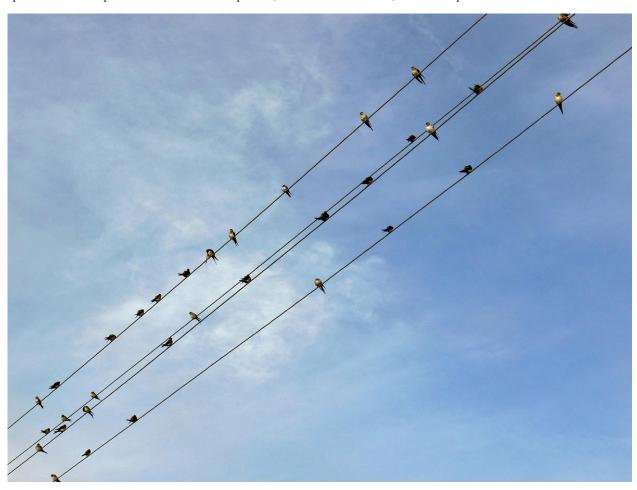

Рис. 21. Рыжепоясничные ласточки *Сесторіз daurica*, собирающиеся в группы перед отлётом. Село Лазо, 24 сентября 2007. Фото В.П.Шохрина

На юге края взрослые птицы 17 августа подкармливали хорошо летающих молодых. Ласточек в гнездовом наряде без удлинённых крайних рулевых здесь наблюдали 11 октября 1959 (Панов 1973).

Самый поздний выводок, состоящий из 3 молодых ласточек, мы отметили 24 сентября 2022 в одной из построек в селе Глазковка. Птицы

должны были вылететь из гнезда через 3-4 дня, то есть 27-28 сентября. В селе Лазо 5 выводков оставили гнёзда 18, 21, 23, 25 и 29 сентября 2023. После вылета молодые держатся в окрестностях гнезда 3-7 дней. Птицы выводками сидят на крыше, проводах (рис. 21), устраивают хороводы и нередко посещают свои гнёзда.

Для рыжепоясничных ласточек характерно возвращение на места гнездования и размножение в одном и том же гнезде в течение нескольких лет. Так, в селе Глубинное (Сибичи) в Сихотэ-Алинском заповеднике летом 1950 года ласточку этого вида окольцевали у гнезда, а на следующий год птицу обнаружили строящей гнездо на том же балконе, что и в прошлом году (Воробьёв 1954). Аналогичный факт отмечен нами и для села Лазо.

Птицы одной колонии охотятся вместе, пики и спады их активности совпадают (Пукинский 2003; наши данные).

Осенний пролёт. Поскольку гнездовой сезон рыжепоясничных ласточек значительно растянут, отдельные пары в разных колониях постепенно покидают их по мере вылета птенцов вторых выводков (Валтонен, Лаптев 1984; Назаров 2004; наши данные). На юге Приморья формирование групп и отлёт начинаются с конца августа. Так, 26 августа 1961 наблюдали стаю примерно из 150 ласточек, две трети которой составляли рыжепоясничные. Основная осенняя миграция проходит в первой декаде сентября, когда повсеместно можно встретить стаи по 20-60 птиц. Позднее, весь сентябрь и в начале октября, отмечали только отдельные транзитные стайки (Панов 1973). По данным К.А.Воробьёва (1954), пролёт рыжепоясничных ласточек проходит в сентябре и продолжается ещё в течение первой половины октября.

На полуострове Де-Фриза массовую миграцию этих ласточек наблюдали 8 сентября — 1 октября 1950, 19 сентября 1951 и 6 октября 1952 (Омелько 1956). В центре Владивостока транзитную группу ласточек отметили 23 октября 1996, а 10 октября 1969 рыжепоясничные ласточки были здесь обычными. Группы из 15-20 особей регистрировали в центре города 30 сентября, 1 и 2 октября 1992, а 3 октября видели только 1 птицу. На Океанской 4 октября наблюдали 2 ласточек. В окрестностях бухты Сухопутная 3 октября 1972 кормилась одиночная особь, а у сопки Орлиная 6 октября 1969 охотились 4 птицы (Назаров 2004) (табл. 5).

В окрестностях Уссурийска наиболее заметный пролёт регистрировали 3 октября 2006, 7 октября 1995 и 15 октября 2004, когда суммарно учли 73, 81 и 179 птиц соответственно, летящих группами до 20-50 особей. В окрестностях села Киевка осенний пролёт наблюдали 2 октября 1960, когда у фермы встретили около 70 птиц (Литвиненко, Шибаев 1971).

В селе Лазо 5-7 октября 1978 наблюдали транзитные стаи рыжепоясничных ласточек, состоящие из 50-70 особей. В 1982 году осенний пролёт проходил с 18 сентября по 11 октября. В селе Глазковка 7 октября

1999 встретили более 200 ласточек, а к 10 октября здесь отмечали только единичных птиц. За последние 35 лет самая ранняя дата последней осенней регистрации приходится на 24 сентября 2000, а наиболее поздние встречи зафиксированы 1 ноября 2017, 16 октября 1996, 14 октября 1994, 13 октября 2012 и 13 октября 2016. Средняя многолетняя дата отлёта — 8 октября (Шохрин 2017). В 2023 году последние рыжепоясничные ласточки покинули село Лазо 4 октября (наши данные).

Таблица 5. Некоторые даты последних осенних регистраций рыжепоясничных ласточек *Сесторіз daurica* в разных частях Приморского края

Место	Даты	Источник информации	
Юго-Западное Приморье	7 октября 1961; 11 октября 1969; 15 октября 1959; 17 октября 1960 и 1962	Панов 1973	
Владивосток	10 октября 1969; 19 октября 1950; 23 октября 1995; 24 октября 2007;	Воробьев 1954; Назаров 2004; наши данные	
Полуостров Де-Фриза	30 сентября 1951; 1 октября 1950	Омелько 1956	
Окрестности Уссурийска	12 октября 1983; 15 октября 2003; и 2004; 19 октября 2006	Глущенко и др. 2006а, 2019	
Приханкайская низменность	18 октября 1971; 20 октября 1974 и 2006	Глущенко и др. 2006б; наши данные	
Лазовский заповедник	2 октября 1960; 13 октября 2012 и 2016; 16 октября 1996; 1 ноября 2017	Литвиненко, Шибаев 1971; Шохрин 2017; 2018; наши данные	

Таблица 6. Состав питания гнездовых птенцов рыжепоясничной ласточки *Сесторіз daurica* в окрестностях Лазовского заповедника (по: Валтонен, Лаптев 1984)

Nº	Объект питания	Число экз.	Доля, %
1	Пауки Aranei (Theridiidae)	4	0.78
	Haceкомые Insecta, в том числе:	509	99.22
2	Стрекозы Odonata	3	0.59
3	Перепончатокрылые Hymenoptera (Vespidae)	128	24.95
	Двукрылые Diptera, в том числе:	378	73.68
4	Толстоножки Bibionidae	218	42.50
5	Лжектыри Therevidae	9	1.75
6	Слепни Tabanidae	11	2.14
7	Мухи-львинки Stratiomyidae	19	3.70
8	Мухи-журчалки Syrphidae	18	3.51
9	Настоящие мухи Muscidae	20	3.90
10	Падальные мухи Calliphoridae	7	1.37
11	Серые мясные мухи Sarcophagidae	5	0.97
12	Мухи-пестрянки Tephritidae	5	0.97
13	Мухи-сфероцериды Sphaeroceridae	11	2.14
14	Мухи-зеленушки Dolichopodidae	15	2.92
15	Минирующие мушки Agromyzidae	40	7.80
	Всего	513	100.0

Питание. Основу питания рыжепоясничных ласточек составляют различные беспозвоночные, чаще всего насекомые, которых птицы ловят преимущественно в воздухе.

По данным Л.Н.Валтонен и А.А.Лаптева (1984), проанализировавших 60 проб птенцового питания этих ласточек, состав их пищи зависел от времени суток, погодных условий и возраста. В первые дни жизни птенцов ласточки кормили их мелкими двукрылыми (Agromyzidae, Bibionidae) и нередко крылатыми муравьями. В конце июня в ясные дни в питании преобладали слепни и осы. Среди пищевых объектов часто встречались обитатели полян и лугов – осы, цветочные мухи, стрекозы, мелкие жуки. В целом рыжепоясничные ласточки не специализированы в выборе кормов, на что указывает большое видовое разнообразие их пищевых объектов (Валтонен, Лаптев 1984) (табл. 6).

Иногда ласточки в период пролёта присаживались на соцветия польни и склёвывали с них каких-то насекомых (Панов 1973).

В долине реки Грязная 6 июня 1973 наблюдали, как 10 рыжепоясничных ласточек кормились листоедами, склёвывая их на лету с листьев ольхи японской (Назаров 2004).

Враги и неблагоприятные факторы, гибель. Мы отмечали охоту на рыжепоясничных ласточек чеглоков $Falco\ subbuteo\ u$ перепелятников $Accipiter\ nisus$.

В бассейне Бикина в старых гнёздах рыжепоясничных ласточек регистрировали гнездование вертишеек *Jynx torquilla* и полевых воробьёв *Passer montanus* (Пукинский 2003). В долине реки Раздольная гнёзда этих птиц занимали серые скворцы *Sturnus cineraceus* и полевые воробьи (Назаров 2004), а в бухте Мелководная — серые, малые *Sturnia sturnia* и краснощёкие *Sturnia philippensis* скворцы, полевые воробьи и синие мухоловки *Cyanoptila cyanomelana* (Валтонен, Лаптев 1984; Лаптев 1986; 1990).

Сбитую автомобилем на шоссе рыжепоясничную ласточку нашли 12 июля 2012 в окрестностях Уссурийска.

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность С.Ф.Акулинкину (Киров), Г.Н.Бачурину (Ирбит), Д.А.Беляеву (Уссурийск), Д.Ю.Ерёмину (Лазо), Т.А.Прядун (Находка), А.П.Рогалю (Владивосток), А.А.Федотову (Находка) и А.Ю.Яковлеву (Владивосток).

Литература

- Балацкий Н.Н. 2021. Гнёзда птиц Сибири и сопредельных регионов: справочник. Новосибирск, 2: 1-728.
- Белопольский Л.О. 1950. Птицы Судзухинского заповедника (воробьиные и ракшеобразные) // Памяти академика П.П. Сушкина. М.; Л.: 360-406.
- Валтонен Л.Н., Лаптев А.А. 1984. Некоторые аспекты биологии деревенской (Hirundo rustica gutturalis Scopoli) и рыжепоясничной ласточек (H. daurica japonica Temminck et Schlegel) в Южном Приморье // Исследования природного комплекса Лазовского государственного заповедника. М.: 30-39.
- Винтер С.В., Мысленков А.И. 2011. О птицах Лазовского заповедника // Сомовская библиотека. Вып. 1. Экология птиц: Виды, сообщества, взаимосвязи. Тр. научн. конф., посвящённой 150-летию со дня рождения Н.Н.Сомова (1861-1923). Харьков: 267-323.
- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.

- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы Aves // Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77-233.
- Джусупов Т.К. 2018. Оологические сборы Е.П.Спангенберга на юге Приморья, в центральной части, на севере и северо-востоке России // Selevinia 26: 107-140.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алинского заповедника и Северного Приморья. Аннотированные списки видов. Владивосток: 29-74.
- Карамзин А.Н. (1927) 2010. Даурская ласточка *Hirundo daurica* в Маньчжурии // *Рус. орни- тол. журн.* **19** (607): 1930-1935. EDN: MVCRBL
- Курдюков А.Б. 2014. Гнездовые орнитокомплексы основных местообитаний заповедника «Кедровая Падь» и его окрестностей: характер размещения и состояние популяций, дополнения к фауне птиц (материалы исследований 2008 года) // Рус. орнитол. журн. 23 (1060): 3203-3270. EDN: SWMORL
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUK
- Лаптев А.А. (1986) 2020. Использование построек даурской ласточки *Cecropis daurica* другими позвоночными // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1944): 3037-3039. EDN: ABYTHX
- Лаптев А.А. (1990) 2018. Некоторые материалы по биологии синей мухоловки *Cyanoptila* cyanomelana // Рус. орнитол. журн. **27** (1639): 3365-3367. EDN: UTBXGL
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзухинского заповедника и долины реки Судзухэ // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 127-186.
- Мекленбурцев Р.Н. 1954. Семейство Ласточковые Hirundinidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 685-750.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // Рус. орнитол. журн. 7 (46): 3-19. EDN: KTNORV
- Назаренко А.А. (1971) 2023. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // Рус. орнитол. журн. **32** (2333): 3579-3631. EDN: QVHDNF
- Назаров Ю.Н. 2004. Птицы города Владивостока и его окрестностей. Владивосток: 1-276. Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. (1986) 2006. Летняя авифауна Владивостока // Рус. орнитол. журн. 15 (316): 387-388. EDN: IASKPX
- Назаров Ю.Н., Шибаев Ю.В., Литвиненко Н.М. 2002. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника (Южное Приморье) // Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья реки Туманной. Владивосток, 3: 167-203.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // Tp. ДВФ AH CCCP 3 (6): 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: 1-376.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // Тр. С.-Петерб. общва естествоиспыт. Сер. 4. **86**: 1-267.
- Романов А.Л., Романова А.И. 1959. Птичье яйцо. М.: 1-620.
- Спангенберг Е.П. 1940. Наблюдения над распространением и биологией птиц в низовьях реки Имана // Тр. Моск. зоопарка 1: 77-136.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // Рус. орнитол. журн. **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

Шохрин В.П. 2018. Редкие и малоизученные виды птиц Лазовского заповедника и его окрестностей: встречи и находки в 2017 году # *Pyc. орнитол. журн.* **27** (1568): 758-766. EDN: YMWDZB

Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs #Auk **96**: 73-77.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2354: 4627-4632

Материалы по гнездованию степной тиркушки Glareola nordmanni на востоке Ростовской области и в Приманычье

А.В.Забашта, М.В.Забашта

Алексей Владимирович Забашта, Марина Викторовна Забашта. Ростовский-на-Дону противочумный институт Роспотребнадзора, ул. М.Горького, 117/40, Ростов-на-Дону, 344002, Россия. E-mail: zabashta68@mail.ru

Поступила в редакцию 16 октября 2023

Степная тиркушка *Glareola nordmanni* относится к редким видам, включена в Красную книгу РФ и в Красные книги большинства регионов юга России. В настоящее время в Ростовской области она регистрируется на гнездовании в основном вдоль Западного Маныча (Белик 2014; Липкович, Брагин 2012; Савицкий 2020), хотя в прошлом веке её колонии обнаруживались и во многих других местах области (Белик 2004).

В 2018-2022 годах на востоке Ростовской области нами было обнаружено несколько гнездовых колоний степных тиркушек за пределами долины Западного Маныча. Одна колония примерно из 15 пар отмечена 10 июня 2018 поблизости от кошары, находящейся примерно в 8 км к юго-западу от хутора Присальский (Дубовский район). Птицы гнездились среди редкой растительности на участке полынной степи. Ближайшая к колонии балка была перегорожена и образовавшийся пруд использовался для водопоя скота. Отара из нескольких десятков овец паслась совсем рядом с тем местом, где гнездились тиркушки, но тем не менее размножение в колонии на момент посещения её нами, видимо, проходило успешно – птицы кружились над зашедшим в пределы гнездовья человеком и часто можно было наблюдать отвлекающие демонстрации этих птиц. Ещё одна колония степных тиркушек в пределах 5-7 пар обнаружена в этот же день на высохшем солончаке в долине реки Большой Гашун примерно в 2 км к югу от одноимённого посёлка (Зимовниковский район).

Небольшое поселение из 2-3 пар степных тиркушек обнаружено 11 июня 2018 у Цимлянского водохранилища между станицей Бакланов-

ская и хутором Алдабульский (Дубовский район). Гнёзда располагались на относительно крутом склоне балки, покрытом редкой степной растительностью с обнажениями глины, размытой дождями.

Рис. 1. Насиживающая степная тиркушка *Glareola nordmanni* на обсыхающем солончаке возле озера Солянка. Зимовниковский район, Ростовская область. 27 мая 2022. Фото авторов

Около 10-12 степных тиркушек наблюдались 7 июня 2019 над солончаком в ложбине балки, открывающейся в долину реки Загиста в 2 км от впадения её в реку Джурак-Сал (Заветинский район). Ещё 5-7 тиркушек отмечено в этот же день кружащимися над безводным ложем реки (балки) Сухой Гашун возле хутора Глубокий (Зимовниковский район). Из-за краткосрочности остановки детальных наблюдений здесь проведено не было, но судя по поведению, это были гнездящиеся птицы.

Очевидно, степные тиркушки устраивают небольшие гнездовые колонии и в других подходящих местах в долинах рек Большой и Малый Гашун, где сохранились большие площади полынных степей, перемежающиеся солончаками с временными, быстро пересыхающими водоёмами, и имеются небольшие озёра, а также пруды в верховьях балок. Так, 27 мая 2022 поселение из 3-4 пар степных тиркушек найдено на обсыхающем солончаке возле озера Солянка, расположенном в 5 км к северу от хутора Полынный (Зимовниковский район) (рис. 1).

Следует отметить, что в указанные годы обследовались и другие в целом подходящие для гнездования степных тиркушек местообитания

в долине реки Сал (Заветинский и Дубовский районы), а именно, солончаки возле хуторов Новоиловлинский, Холостонур и Сиротский, однако птицы там отсутствовали. Кроме того, явно кочующие особи и пары тиркушек отмечены возле хуторов Новопривольный и Вольный (Ремонтненский район), а также возле хутора Мирный (Дубовский район).

В Кумо-Манычской впадине степные тиркушки устраивают гнездовые колонии преимущественно в естественных местообитаниях, но часть птиц использует для размножения ближайшие сельскохозяйственные поля: паровые или те, на которых уже убран урожай (Маловичко, Федосов 2008; Цапко и др. 2009; Эрдненов 2013; Савицкий 2020). При обследовании в 2019-2020 годах Яшалтинского района Калмыкии нами также были обнаружены колонии этих куликов на паровых полях.

Рис. 2. Гнездовая колония степной тиркушки *Glareola nordmanni* на паровом поле, насиживающая самка и полная кладка в гнезде. Яшалтинский район, Калмыкия. 30 мая 2019. Фото авторов

Большая гнездовая колония степных тиркушек отмечена 30 мая 2019 в окрестностях села Солёное на паровом поле, прилегающем к автодороге Яшалта — Элиста возле поворота к селу Матросово. Колония располагалась ближе к центральной части поля и в 150-250 м от асфальтированных автомобильных дорог. Всего здесь держалось около 200 особей, что соответствует присутствию здесь порядка 100 гнёзд. В 6 обнаруженных гнёздах были полные, но слабо насиженные кладки из 4 яиц (рис. 2, 3). Кладки располагались на грунте, уплотнённом проходившими дождями, без какой-либо выстилки. Под яйцами и рядом с ними присутствовали отдельные фрагменты сухих стеблей травянистых растений,

но трудно было определить — птицы их принесли или они здесь лежали изначально. По-видимому, у всех тиркушек, загнездившихся на этом поле, уже шло насиживание.

Рис. 3. Степные тиркушки *Glareola nordmanni* на паровом поле. Яшалтинский район, Калмыкия. 30 мая 2019. Фото авторов

При подходе к колонии почти все птицы с гнёзд поднялись в воздух и устремились к человеку. Они, вне зависимости от близости собственного гнезда, наперебой пытались отводить человека от колонии. Большинство птиц демонстрировало неспособность летать, присаживаясь в 5-7 м от человека и, наклонив голову к земле, били крыльями по поверхности грунта, немного приподнимаясь на лапах. В этом случае тиркушка одновременно показывала и неспособность бегать. В некоторых ситуациях одиночные птицы садились на землю на таком же расстоянии и раскрывали только одно якобы повреждённое крыло, изредка приподнимая и опуская его, при этом второе крыло чаще нормально прилегало к телу. Попытки подойти к таким «не умеющим ходить и летать» тиркушкам приводили к тому, что птицы быстро обретали способность к передвижению на лапах и начинали убегать от человека, продолжая свешивать якобы сломанные крылья. Отбежав на достаточное по определению конкретной особи расстояние и тем самым отведя опасность от колонии, тиркушка обычно останавливалась, принимала нормальную позу и при дальнейшем к ней приближении взлетала и вливалась в общую кружащуюся над человеком стаю (рис. 4).

В дальнейшем на протяжении первой половины июня сама гнездовая колония нами не посещалась, но она продолжала существовать, судя по летающим тиркушкам, которых можно было видеть, проезжая мимо поля на автомобиле. Но при посещении этого района 22 июня 2019 тиркушек на колонии не оказалось. За прошедшую неделю поле было повторно передисковано, все гнёзда уничтожены и птицы отсюда исчезли.

Рис. 4. Отвлекающие демонстрации степных тиркушек *Glareola nordmanni* на гнездовой колонии. Яшалтинский район, Калмыкия. 30 мая 2019. Фото авторов

Рис. 5. Места находок гнездовых колоний степных тиркушек *Glareola nordmanni* на востоке Ростовской области и юго-западе Калмыкии в 2018-2022 годах

Однако бросив погибшие кладки, тиркушки, очевидно, не покинули данный район, а образовали новую колонию на таком же паровом поле в окрестностях села Березовское примерно в 7 км к западу от прежнего места. Над центральной частью поля, удалённой от автодороги на 300-400 м, кружилось 50-60 тиркушек, что соответствовало колонии в 25-30

гнёзд. Однако к началу июля и эта колония была уничтожена сельскохозяйственными работами и позже (июль-август) птицы здесь больше не наблюдались. Но на следующий год, 9 июня 2020, степные тиркушки вернулись на место последней разрушенной колонии у села Березовское. Около 40-50 особей кружилось над одним из паровых полей и, повидимому, птицы устроили на нём гнёзда. Но во время повторного посещения этого поля 3 июля 2020 тиркушек обнаружить не удалось. Скорее всего, и в этом году их гнездование было прервано очередной механизированной обработкой почвы на поле.

Кроме колоний на паровых полях, в этом районе 30 мая 2019 обнаружено ещё одно гнездовое поселение степных тиркушек, насчитывавшее 8-10 гнёзд, судя по количеству кружащихся птиц. Они гнездились на обсохших солончаках по левобережью реки Хагин-Сала в окрестностях села Ульяновское. Несмотря на то, что сама колония нами не посещалась, размножение здесь, вероятно, прошло успешно, так как тиркушки продолжали регистрироваться над ней весь июнь.

Изложенные материалы показывают, что в настоящее время в Ростовской области степные тиркушки устраивают небольшие гнездовые колонии (2-15 пар) до 120 км к северу от долины Западного Маныча. В основном они обнаружены в естественных биотопах бассейна реки Большой Гашун. В Яшалтинском районе Калмыкии отмечены крупные гнездовья тиркушек на паровых полях (рис. 5). Однако успешность размножения степных тиркушек на паровых полях очень низкая в связи с проводимыми в июне повторными механизированными обработками почвы, приводящими к полному уничтожению кладок и появившихся птенцов.

Литература

Белик В.П. 2004. Степная тиркушка: распространение, экология, лимитирующие факторы # Cmpenem **2**, 2: 68-98.

Белик В.П. 2014. Степная тиркушка *|| Красная книга Ростовской области: Животные*. Ростов-на-Дону: 215.

Маловичко Л.В., Федосов В.Н. (2008) 2015. Современное состояние степной тиркушки $Gla-reola\ nordmanni$ в Ставропольском крае $\#Pyc.\ opнumon.\ журн.$ 24 (1190): 3340-3348. EDN: UHXIWJ

Липкович А.Д., Брагин А.Е. 2012. Аннотированный список птиц Государственного природного биосферного заповедника «Ростовский», его охранной зоны и сопредельных территорий // Тр. заповедника «Ростовский» 5: 189-231.

Савицкий Р.М. 2020. Современные данные о гнездовании степной тиркушки $Glareola\ nord-manni\ в$ долине Маныча $\#Pyc.\ ophumon.\ журн.\ 29\ (1963): 3812-3816. EDN: HKLRZP$

Цапко Н.В., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2009. Орнитофауна Калмыкии. Ставрополь: 1-140. Эрдненов Г.И. 2013. Степная тиркушка Glareola nordmanni Nordmann, 1842 // Красная книга Республики Калмыкия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения животные. Элиста: 157-158.

Летне-осенние скопления и транзитные миграции водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2007 году

С.А.Коузов

Сергей Александрович Коузов. Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: skouzov@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Кургальский полуостров, расположенный на южном берегу Финского залива между устьями рек Нарва и Луга, представляет собой естественную границу, отделяющую западную, широкую морскую акваторию залива от его восточной, узкой и сильно опреснённой части. Благодаря режиму пограничной зоны здесь сохранились условия для кормления и отдыха большого количества водно-болотных птиц в период миграции и линьки. В 1994 году Кургальскому полуострову присвоен статус водно-болотного угодья международного значения. Вместе с тем характер миграций водно-болотных птиц в данном районе изучен ещё недостаточно.

Целью данной работы было исследование видового состава и динамики численности основных групп мигрантов, направления и сроков их пролёта, а также видового состава и численности скоплений линяющих птиц в прибрежной зоне западного сектора Кургальского полуострова.

Методика исследований

Исследования в прибрежной зоне Кургальского полуострова велись в 2007 году 6-30 июня, 3-15 июля, 17 июля — 2 августа, 7-17 августа, 23 августа — 6 сентября, 9-14 сентября, 18-22 сентября и 27 сентября — 23 октября. В июне — первой декаде июля учёты птиц велись попутно с исследованием местной гнездовой фауны, с 10 июля до конца полевого сезона исследование проводилось по видоизменённой методике Кумари (1979). Для стационарных наблюдений были выбраны две точки: остров Реймосаар в Нарвском заливе в 2 км от западного побережья Кургальского полуострова и остров Хангелода в архипелаге Кургальский риф в 3.5 км от самой северной точки полуострова — мыса Питкинен Нос (рис. 1).

Стационарные наблюдения на каждой точке велись в течение 3-7 дней и включали в себя утренние 4-часовые учёты (начало за полчаса до восхода солнца), вечерние наблюдения (4 ч до захода солнца), а также краткий ежедневный маршрут по всем близлежащим местам стоянок. В дни с сильными штормовыми ветрами наблюдение велось в течение всей светлой части суток в режиме 5 мин в течение каждых 0.5 ч. В среднем наблюдения в подобном режиме велись раз в 3-4 дня и дополнялись сериями учётов по голосам в течение 2 ч после захода солнца (чтобы уточнить суточный ритм пролёта).

K

^{*} Коузов С.А. 2009. Летне-осенние скопления и транзитные миграции водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2007 г. #Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России. СПб., 6: 71-86.

Учётные маршруты от Кургальского рифа до острова Реймосаар и водно-болотного угодья Кирьямо вдоль побережья (около 20 км) совершались на байдарке раз в 4-7 дней. Из-за погодных условий с середины августа и до конца сезона полевых работ все стационарные наблюдения были сосредоточены на Кургальском рифе. Остальные участки побережья в этот период посещались нами на комбинированных водно-пеших маршрутах.

Рис. 1. Карта-схема района исследований

Краткая характеристика погодно-климатических условий сезона

Летне-осенний сезон 2007 года характеризовался сильными затяжными штормами и выпадениями осадков, которые начались с третьей декады июня. Периоды штилей и слабых ветров в летние месяцы обычно не продолжались больше 2-3 дней. В сентябре — начале октября периоды затишья были более продолжительными и сменились полосой сплошных штормов 7-12 октября.

Направление основных ветров колебалось от юго-юго-западного до северо-северо-западного. Шторма с ветрами северных и восточных румбов, вплоть до юго-юго-восточных, наблюдались в основном в августе — октябре. Для середины октября были характерны частые и резкие смены направления ветра. Этим объясняются и более низкие среднемесячные температуры, и более высокий уровень воды в Финском заливе в 2007 году по сравнению с предыдущими годами. Низкий уровень воды

на 0.3-0.4 м ниже среднегодового в 2007 году отмечался только в первой-второй декадах июня. В дальнейшем из-за ветровых нагонов вода чаше всего держалась на отметках 0.3-0.4 м выше среднегодового и во второй половине июля поднималась на 0.5-0.6 м. Поэтому большая часть мелководных заливчиков вдоль побережья и на Реймосааре оказалась недоступной для кормёжек куликов, а незатопленной осталась только небольшая часть песчаных кос у островов Кургальского рифа.

Миграции и скопления отдельных видов и групп птиц

Gaviiformes, Podicipitiformes. Чомга Podiceps cristatus образует массовые скопления в данном районе. Уже в начале июня вдоль всего побережья полуострова наблюдаются группы неразмножающихся больших поганок. К середине месяца их численность возрастает до 200-210 птиц (рис. 2). Наиболее крупные скопления отмечены у острова Реймосаар и ближайших к нему участках берега (до 100-110 птиц), группы по 40-60 птиц держались на Тисколовском и Кургальском рифах.

Первое время чомги придерживаются зоны многочисленных бухт и заводей. Их численность достигает максимума к концу первой декады июля (до 600-650 особей), когда они начинают отходить от берега. Наибольшие скопления (до 500 птиц) в это время наблюдаются у острова Реймосаар, где происходит массовая линька поганок.

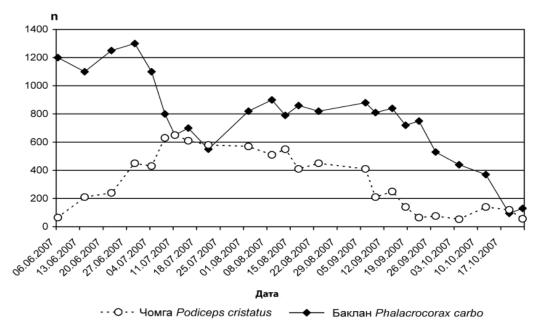

Рис. 2. Сезонная динамика скоплений чомги *Podiceps cristatus* и большого баклана *Phalacrocorax carbo* по результатам учётов вдоль побережья от Кургальского рифа до Кирьенсари (раз в 4-7 дней)

Высокая численность поганок сохраняется в течение всей второй половины июля и в августе. После этого срока птицы постепенно покидают данный район, к концу второй декады сентября вдоль всего побережья удаётся учесть не более 60-80 птиц. Отдельные особи регистрировались

до конца первой декады октября. Незначительное увеличение числа отдыхающих на воде птиц во второй декаде октября позволяет предполагать, что в это время начинается пролёт чомг, гнездившихся севернее.

Несколько одиночных серощёких поганок *Podiceps grisegena* отмечено в июле у острова Реймосаар и в августе — у острова Хангелода. Кроме того, в июне в тростниках у Тисколовского рифа обнаружена пара красношейных поганок *Podiceps auritus*.

В июне-сентябре встречено несколько одиночных особей краснозобой *Gavia stellata* и чернозобой *G. arctica* гагар. Заметной осенней миграции этих птиц, как отмечалось ранее другими авторами (Бузун 1998), нами не зарегистрировано.

Pelecaniformes. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в массе гнездится в данном районе (Коузов 2007). В колонии на острове Реймосаар в 2007 году размножалось до 250 пар этого вида. В июне на прибрежных мелководьях держится до 1200-1350 бакланов, не менее 700 из них — неразмножающиеся особи (рис. 2).

В середине июня с острова Реймосаар отмечена миграция больших бакланов, которая проходила в вечерние часы. Стаи по 15-50 птиц появлялись с Ю-Ю-З, со стороны эстонского берега (район Силламяэ), и транзитом уходили на С-С-В, пересекая сушу в районе посёлка Тисколово. 16 июня отмечено 520 мигрантов, 17 июня — до 430. Аналогичное перемещение (до 150 особей) отмечено на С-С-В и с Кургальского рифа 25 июня.

В течение июля общее количество взрослых больших бакланов у побережья Кургальского полуострова снизилось до 550-600 особей — видимо, остались преимущественно размножающиеся птицы.

Увеличение численности бакланов на прибрежной акватории в августе-сентябре обусловлено как сходом на воду молодых птиц (около 210-220 особей), так и появлением стай бакланов из других районов Балтийского моря: расселительные миграции этих птиц в направлении СВ, С-С-В наблюдались на Кургальском рифе в последней декаде августа. С 24 по 31 августа каждый вечер пролетало от 150 до 240 птиц.

В течение сентября общая численность бакланов поддерживалась на высоком уровне, но несколько ниже, чем в начале лета, после чего птицы постепенно покинули данный район. Пролёт в западном направлении отмечен на Кургальском рифе 11-14 октября, но в целом он был малозаметен (от 13 до 65 птиц в день).

Характер сезонной динамики численности баклана с пиками в июне и августе-сентябре, по-видимому, объясняется сроками подхода к берегу косяков рыбы, которые наиболее многочисленны в период нереста (майиюнь), а также при нагуле в августе-сентябре (Коузов 2007).

Cygninae. Из 3 видов лебедей только шипун *Cygnus olor* гнездится в данном районе (Бузун, Мераускас 1993, Бузун, Храбрый 1990, Коузов

2005а), кликун *Cygnus cygnus* и малый лебедь *Cygnus bewickii* встречаются только на пролёте.

В первой-второй декадах июня на прибрежных мелководьях отмечались группы неразмножающихся шипунов общей численностью до 80 птиц (рис. 3). Наибольшее количество лебедей-шипунов держалось у острова Реймосаар — 25-35 особей. Годовалые особи в скоплениях в это время составляли 30-35%. Здесь же до 20 июня регулярно отмечалась группа из 15 кликунов (9 взрослых и 6 годовалых птиц).

В третьей декаде июня неразмножающиеся птицы исчезли с Реймосаара и Кургальского рифа. Скопление из 50-60 шипунов и 10-15 кликунов наблюдалось только на открытых частях акватории Тисколовского рифа, у банки Пяхтме.

К третьей декаде июля численность лебедей снова увеличилась приблизительно до 170 птиц, которые концентрировались на двух линниках — у острова Реймосаар и банки Пяхтме. С середины августа закончившие линьку птицы начали рассредоточиваться по прибрежным мелководьям. Группа до 30-35 шипунов появилась у Кургальского рифа.

Начиная с 5-6 сентября и до конца месяца наблюдалось постепенное исчезновение большинства шипунов из данного района. В начале октября здесь остались только выводки и около 50-55 холостых птиц. Последняя существенная убыль шипунов произошла в середине октября одновременно с одним из пиков пролёта кликунов.

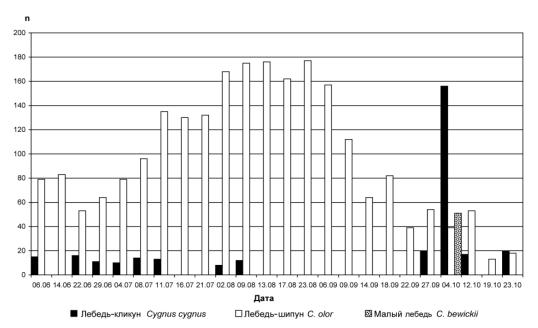

Рис. 3. Сезонная динамика скоплений лебедей по результатам учётов вдоль побережья от Кургальского рифа до Кирьенсари (раз в 4-7 дней)

Количество транзитных мигрантов лебедя-шипуна, регистрируемых с точки на островах Кургальского рифа, было крайне незначительно. В третьей декаде августа пролетало до 10-20 птиц в день в С-В направлении, что соответствовало разлёту птиц с мест линьки. В дальнейшем в

течение сентября — первой половины октября отмечалось не более 10 птиц за день наблюдений, следующих вдоль берега на Ю-3 к местам зимовки.

Осенние миграции кликунов и малых лебедей начались в последних числах сентября и проходили синхронно. Отмечено три пика пролёта: 1-4 октября, 7-9 октября и 20-23 октября. Интенсивность миграций резко возросла от первого пика (до 80 кликунов и 62 малых лебедей за день — 2 октября) к третьему, когда в день регистрировалось до 452 кликунов и 233 малых лебедей (20 октября). В целом преобладание пролетающих кликунов над малыми лебедями в начале миграции было незначительным и резко возросло в конце пролёта, когда оно стало почти двукратным (рис. 3).

Почти все лебеди появлялись со стороны Сойкинского полуострова и, огибая северное побережье Кургальского полуострова, уходили на Ю-3, Ю-Ю-З в сторону эстонского побережья.

Миграционные стоянки обоих видов наблюдались во время первого пика пролёта, когда у Кургальского рифа и Кайболовского мыса скапливалось до 30-45 малых лебедей и от 30 до 150 кликунов. В дальнейшем большая часть лебедей проходила данный район транзитом.

Anserinae. Из 6 видов гусей местной фауны только серый гусь *Anser anser* ежегодно гнездится в количестве нескольких пар (Бузун, Мераускас 1993; Коузов 2005б). Единственный случай размножения белощёкой казарки *Branta leucopsis* отмечен в 2006 году (Коузов 2008). Белолобый гусь *Anser albifrons*, белощёкая и чёрная *Branta bernicla* казарки являются массовыми пролётными видами, гуменник *Anser fabalis* – обычным. Пискулька *Anser erythropus* в числе 3 особей зарегистрирована на Кургальском рифе только 5 октября 2007.

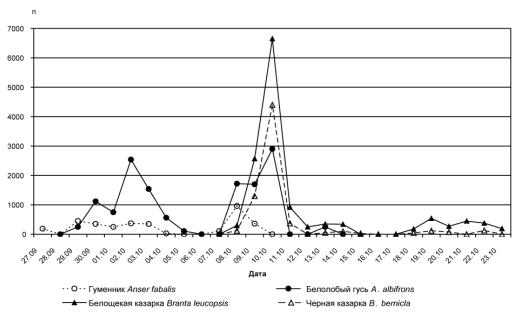

Рис. 4. Интенсивность миграции гусей по результатам ежедневных стационарных наблюдений на Кургальском рифе

В начале июня на прибрежных участках полуострова держалось до 52 серых гусей. В их скоплениях регулярно отмечались одиночные особи и пары чёрных и белощёких казарок. Во время линьки во второй-третьей декадах июля у Кургальского рифа и острове Реймосаар отмечено около 30 серых гусей. В начале августа, после окончания линьки и подъёма молодых птиц на крыло, в районе острова Реймосаар и бухты Кирьямо образовалось скопление из 60-65 птиц. В эти же сроки 25-30 серых гусей держались и на Кургальском рифе.

До конца первой декады сентября общая численность предмиграционных скоплений серого гуся оставалась стабильной (85-100 особей), после чего эти птицы постепенно исчезли из района исследований к 27 сентября. Транзитные миграции серых гусей были крайне незначительными (до 50-55 птиц в день): небольшие стаи из 10-15 птиц проследовали через Кургальский риф на Ю-Ю-З с 18 сентября по 2 октября.

Миграция остальных видов гусей регистрировалась с 27 сентября до конца срока наблюдений — 23 октября (рис. 4).

Первые два пика пролёта гуменника (до 370-450 птиц в день) и белолобого гуся (до 1500-2500 птиц в день) отмечены 29-30 сентября и 2-3 октября. Последний, наиболее массовый вал пролёта гуменника был 7-9 октября (до 360-960 птиц в день), у белолобого гуся – 8-10 октября (1700-2900 птиц в день). Последняя стая из 250 белолобых гусей встречена 13 октября. Массовый пролёт чёрной и белощёкой казарок происходил 9-11 октября с пиком 10 октября, когда за день зарегистрировано до 6650 белощёких и 4400 чёрных казарок. Менее интенсивная миграция этих видов продолжалась до 14 октября и возобновилась 18-23 октября. В среднем в конце пролёта отмечалось от 180 до 540 белощёких и от 45 до 130 чёрных казарок за день. Здесь следует отметить, что в предыдущем десятилетии в восточной части Финского залива у этих двух видов казарок наблюдалось иное количественное соотношение: чёрная казарка на пролёте явно преобладала (Коузов 1995), а до этого времени она отмечалась в Ленинградской области на пролёте крайне редко (Мальчевский, Пукинский 1983).

Подавляющее большинство стай всех видов гусей появлялось со стороны острова Сескар и, следуя от Кургальского рифа на Ю-З и Ю-Ю-З вдоль северного и западного берегов Кургальского полуострова, двигалось до острова Реймосаар. От этой точки мигранты, склоняясь к Ю-З, пересекали Нарвский залив в сторону эстонского побережья.

Крупных продолжительных стоянок гусей в осенний период не отмечено. С 1 по 4 октября у Кургальского рифа ежедневно держалось от 3 до 10 гуменников. 5 октября здесь же отдыхала группа из 3 пискулек. С 10 по 13 октября на песчаных косах у этого архипелага на короткий отдых в течение светлого времени суток останавливались стаи чёрных и белощёких казарок общей численностью не более 50-60 птиц в день.

Anatinae. Скопления речных уток (рис. 5) наблюдались в течение всего июня – первой декады июля: 150-250 птиц на отмелях Кургальского рифа, до 200-250 птиц у Тисколовского рифа, 300-500 птиц у острова Реймосаар, до 300-500 птиц в бухте Кирьямо. В первой-второй декадах июня в этих скоплениях доминировала кряква Anas platyrhynchos (30-35%), серая утка Anas strepera (30-35%) и чирок-свистунок Anas crecca (20-25%). Широконоска Anas clypeata составляла 5-10%, шилохвость Anas acuta и чирок-трескунок Anas querquedula представлены единичными особями. Свиязь Anas penelope стала заметной в третьей декаде июня (до 20% от общего количества птиц). Соотношение полов в стаях у всех видов колебалось в пропорции 5.0-5.5 самца на 1 самку. В первой-второй декадах июня стаи речных уток были распределены по мелководьям вдоль всего западного побережья полуострова, в третьей декаде июня начали концентрироваться у островов Реймосаар, Кирьенсари, Борнслуда. На Кургальском рифе крупных скоплений уток в это время не наблюдалось.

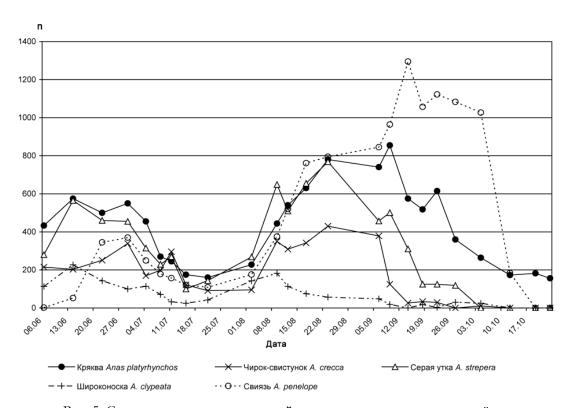

Рис. 5. Сезонная динамика скоплений речных уток по результатам учётов вдоль побережья от Курвальского рифа до Кирьенсари (раз в 4-7 дней)

В течение первой половины июля отмечено существенное падение численности всех видов речных уток — приблизительно в 5 раз (рис. 5). Крупных линников этих птиц в настоящее время не обнаружено. В крепях острова Реймосаар, по нашей оценке, в 2007 году линяло до 30-40 селезней кряквы, около 20 чирков-свистунков и 3-5 селезней свиязи. Одиночные линяющие утки и небольшие группы отмечались в тростниковых массивах в угодье Кирьямо, районе Тисколово и между мысом

Кайболово и Кургальским рифом. В течение всего этого периода на исследуемой территории постоянно держались и небольшие группы хорошо летающих речных уток разных видов общей численностью до 400-450 птиц, что говорит о сильной растянутости сроков линьки у каждого вида.

С конца июля количество речных уток снова стало постепенно возрастать, и к концу первой декады августа оно приблизительно соответствовало их июньским величинам. Соотношение полов у кряквы, свиязи, широконоски и серой утки, колебавшееся в соотношении 4.5-5.0 самца на 1 самку, говорит о том, что прирост численности в это время идёт в основном за счёт закончивших линьку селезней и неразмножавшихся самок.

В течение второй-третьей декад августа численность скоплений продолжала расти (рис. 5), но соотношение видов существенно изменилось. Происходило постепенное падение численности широконоски: у этого вида наблюдался первый пик отлёта на места зимовки. У чирков-свистунков отмечены незначительное падение и постепенный рост численности до максимума в конце августа. Количество свиязей, крякв и серых уток возросло приблизительно в 1.6-1.7 раза.

У гнездящихся в Ленинградской области видов (кряква, серая утка, чирок-свистунок и широконоска) в этот период в скоплениях стали преобладать переместившиеся с внутренних водоёмов лётные выводки. Это видно по уменьшению доли взрослых селезней до пропорции приблизительно 1:4.5-5.0, отмеченному у кряквы, серой утки, широконоски. У свистунка и кряквы за этот же период в скоплениях резко возрастает доля молодых птиц, достаточно хорошо отличимых визуально, с приблизительно 1:4.5-5.0 до 3.0-3.5:1. В то же время рост численности свиязи, гнездящейся в основном севернее, продолжался в основном за счёт селезней и неразмножавшихся самок, продолжающих подлетать сюда с мест линьки. Об этом свидетельствует сохраняющееся преобладание селезней (3.5-4.0 самца на 1 самку) в скоплениях этого вида.

В августе стали заметными транзитные перемещения всех видов речных уток в сторону мест зимовки. В это время происходит большая часть миграций чирков-свистунков (до 120-160 птиц в день) и пролетает приблизительно треть всех серых уток (20-75 птиц в день) и более половины широконосок (до 35-50 птиц в день).

Большая часть мигрантов в это время движется вдоль южного берега Финского залива со стороны Сойкинского полуострова. Огибая с севера Кургальский полуостров, они летят вдоль его западного берега до острова Реймосаар. Далее большая часть птиц пересекает Нарвский залив на Ю-З, в сторону Силламяэ.

К середине сентября большинство чирков-свистунков, серых уток и широконосок исчезло с исследуемой территории. Последний пик тран-

зитной миграции чирков-свистунков (до 160 птиц в день) и пролёт основной массы серых уток (до 300 птиц в день) отмечены 8-13 сентября. В эти же сроки наблюдались первые массовые перемещения у кряквы и свиязи. Их стаи появлялись со стороны острова Сескар и следовали над открытым морем на широте банки Хитоматала. Далее приблизительно половина птиц уходила в направлении З и даже 3-С-З, в сторону острова Большой Тютерс, другая следовала на Ю-Ю-З в сторону мыса Кайболовский и далее к Эстонии. Стаи свиязи в эти дни в основном состояли из селезней.

Численность кряквы увеличивалась до конца первой декады сентября, после чего стала снижаться к 10-м числам октября. Количество свиязей, кормящихся у побережий, возрастало до 15 сентября и держалось на данной территории вплоть до конца первой декады октября. Свиязь численно преобладала над кряквой в пропорциях от 2:1 до 5:1. Начиная со второй декады сентября основную массу этих птиц составляли самки и молодые особи. Во второй половине сентября — начале октября у них в отдельные дни отмечался пролёт (120-350 свиязей, 65-310 крякв в день). Все мигранты появлялись со стороны Сойкинского полуострова и придерживались южного берега Финского залива.

Массовый пролёт обоих видов наблюдался в середине октября при резкой смене погоды, сопровождавшейся значительным похолоданием и штормовыми ветрами. Пик миграции свиязи был 8-11 октября (420-295-840-2900 птиц в день), основная масса кряквы прошла 11-14 октября (940-910-390-660 птиц в день). Стаи мигрантов, появляясь как со стороны острова Сескар, так и с Сойкинского полуострова и из Лужской губы, в подавляющем большинстве следовали на 3 и 3-С-3 в сторону острова Большой Тютерс. После этого срока в небольшом числе осталась только кряква — до 182 птиц на всём побережье. Последний пик её пролёта наблюдался 20-22 октября (до 450 птиц в день).

Nyrocinae. В первую половину лета небольшие стаи селезней и неразмножающихся самок нырковых уток регистрировались с самого начала июня у всех наиболее крупных островов. В это время вдоль всего побережья держится 1000-1200 птиц. Около 40% скоплений нырковых уток в начале июня составляет гоголь $Bucephala\ clangula$, в их группах приблизительно 20% составляют самки, 35-40% — самцы-subadultus и 40-45% — взрослые самцы. По 20-25% птиц в скоплениях приходится на хохлатую чернеть $Aythya\ fuligula\ (60-65\%$ — самцы) и среднего крохаля $Mergus\ serrator\ (взрослые\ самцы\ до\ 30-35\%$, самцы-subadultus до 25-30%, самки — 45-55%). Наиболее малочислен большой крохаль $Mergus\ merganser$ — 12-15% всех птиц, в его группах в начале июня до 65-70% составляют взрослые самцы.

Интенсивный прирост численности нырковых уток происходил во второй декаде июня (рис. 6). В это время появляется основная масса

стай гоголя (до 5770-5800 особей, преимущественно взрослых самцов — до 80%) и хохлатой чернети (до 1300-1350 особей, в том числе самцов до 75-80%). В это время стаи нырков широко распределяются по всем прибрежным мелководным бухтам.

В последней пятидневке июня — первой декаде июля нырковые утки начинают концентрироваться у наиболее отдалённых от берега островов и рифов: у острова Реймосаар (до 2 тыс. птиц), в открытых частях Тисколовского рифа (до 2.5 тыс. птиц), у островов Хангелода и Ремисаар на Кургальском рифе (до 2.5 тыс. птиц). Некоторое снижение числа зарегистрированных особей, по-видимому, связано с трудностью их обнаружения на удалённых участках открытой акватории даже при незначительном волнении.

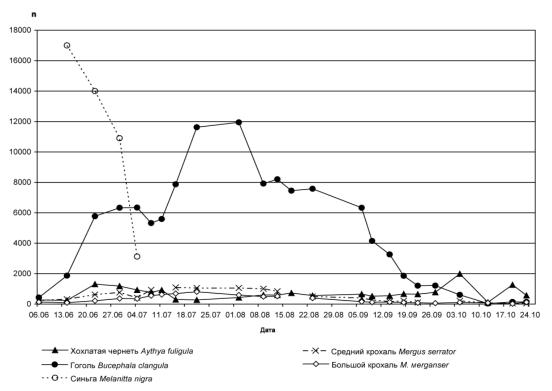

Рис. 6. Сезонная динамика скоплений нырковых уток по результатам учётов вдоль побережья от Кургальского рифа до Кирьенсари (раз в 4-7 дней)

Крупные скопления синьги *Melanitta nigra* численностью до 14-20 тысяч птиц обнаружены в открытой части Нарвского залива во второй половине июня в 3-5 км к западу от острова Реймосаар (рис. 10). В те же сроки до 500-600 птиц держалось у Кургальского рифа.

24-29 июня наблюдались регулярные перемещения над открытым морем крупных стай синьги. За 4 утренних часа у Кургальского рифа отмечалось от 300 до 1000 птиц, следующих на С-В, С-С-В. Наиболее масштабные перемещения в этом же направлении отмечались с острова Реймосаар 21 и 22 июня — до 1500 и 3000 птиц соответственно. Основу этих стай составляли буро-окрашенные особи (самки и самцы-subadultus — до 95-100%).

Во второй-третьей декадах июля – первой половине августа, в период линьки, большая часть нырков держалась на большом удалении от берега и хорошо регистрировалась только при полном штиле. Максимальная численность (до 14 тыс. птиц) отмечена в последних числах июля – начале августа (рис. 6). Наиболее крупные стаи (до 7-7.5 тыс. птиц) в это время наблюдались в Нарвском заливе напротив острова Реймосаар. На Тисколовском рифе регистрировали до 2 тыс. птиц и до 2.5 тыс. нырков наблюдалось на открытом взморье с островов Кургальского рифа. Основу этих скоплений составляет гоголь (до 12 тыс. особей), обычны большой (до 800 птиц) и средний (до 1000-1100 птиц) крохали. Последние два вида держатся во время линьки на взморье небольшими группами (10-20 особей) и даже поодиночке. Видимое падение численности хохлатой чернети во второй-третьей декадах июля, видимо, связано с трудностью их определения в общих стаях с гоголем. В этих же скоплениях регулярно отмечались одиночные птицы, пары и группы из 3-5 особей морской чернети Aythya marila, морянки Clangula hyemalis, синьги Melanitta nigra и турпана Melanitta fusca.

Во второй-третьей декадах июля — первой декаде августа отмечен транзитный пролёт селезней синьги и турпана на линьку. Миграция отмечалась только на Кургальском рифе и происходила строго в западном направлении над открытым морем.

В августе численность скоплений постепенно сокращалась: перелинявшие селезни гоголя, большого и среднего крохалей покидали данный район (рис. 6). Особенно резкое падение численности этих видов произошло в середине сентября, что соответствует первым небольшим пикам миграционной активности в последней декаде августа, 8-13 сентября и 20-28 сентября. В то же время численность хохлатой чернети возрастала и к последней декаде сентября она стала преобладать над гоголем.

24 августа — 4 сентября и 9-13 сентября наблюдался пролёт синьги и турпана (буро-окрашенные птицы в зимнем наряде) — от 100 до 750 (в среднем 400-600) особей каждого вида за день. Если 24 августа — 4 сентября стаи этих птиц появлялись со стороны Лужской губы, то в середине сентября они летели со стороны острова Сескар. Все птицы уходили на 3, 3-C-3 в направлении острова Большой Тютерс.

С конца сентября существенно возросла интенсивность пролёта хохлатой чернети (до 150-500 птиц в день), а её численность в скоплениях вдоль всего побережья увеличилась более чем в 2 раза (до 2 тыс. особей). В эти же сроки начался транзитный пролёт морянки (100-300 особей в день).

Массовый пролёт всех видов наблюдался с 7 по 13 октября с пиком 11 октября, когда в светлое время суток прошло до 8.5-9 тыс. морянок, до 4.5 тыс. синьг, 3.2 тыс. турпанов, 2.1 тыс. гоголей, до 1.5 тыс. хохлатых

чернетей, 475 средних крохалей и 21 большой крохаль. Последний подъём миграционной активности зарегистрирован 19-23 октября, в это время за день отмечалось до 750-1350 синьг (только 20-21 октября), 460-610 турпанов (20-21 октября), 160-750 морянок (19-23 октября), 210-650 хохлатых чернетей и по 50-150 гоголей и средних крохалей.

Стаи нырков появлялись с широкого спектра направлений от Лужской губы на юге до острова Сескар на севере и, проходя Кургальский риф, летели на З, З-С-З в сторону острова Большой Тютерс. Большая часть стай огибала острова Кургальского рифа на удалении не меньше 500 м. В Нарвском заливе при проведении общих учётов крупных подвижек стай нырковых уток не отмечалось.

Обращает на себя внимание полное отсутствие встреч морской чернети, миграция которой, возможно, происходила после окончания наблюдений.

Limicolae. На Кургальском полуострове можно выделить два типа местообитаний, привлекающих разные группы куликов. Первый тип — это открытые песчаные и галечные косы, на которых кормятся разные виды песочников Calidris, зуйки Charadrius, золотистые ржанки Pluvialis apricaria, тулесы Pluvialis squatarola, камнешарки Arenaria interpres и малые веретенники Limosa lapponica. Второй тип — травянистые и тростниковые марши с зарастающими полупогруженной растительностью мелководьями или каменистыми низкотравными луговинами, граничащими с открытой водой. Здесь останавливаются на отдых разные виды улитов Tringa, перевозчики Actitis hypoleucos и бекасы Gallinago gallinago. Большой Numenius arquata и средний Numenius phaeopus кроншнепы, турухтан Philomachus pugnax и чернозобик Calidris alpina одинаково часто встречались в обоих типах биотопов.

Первый тип местообитаний представлен почти исключительно на островах Кургальского рифа, второй характерен для всех береговых участков и биотопов острова Реймосаар.

Первая группа мигрантов, появляясь в основном со стороны острова Сескар, следовала над открытым морем в направлении З-Ю-З и З. Кулики второй группы следовали со стороны Сойкинского полуострова и двигались вдоль береговой линии до острова Реймосаар. От него большая часть птиц пересекала Нарвский залив на Ю-З, в направлении на Силламяэ. Кроншнепы и чернозобики мигрировали по обоим вышеописанным путям.

С середины июня до середины июля проходила миграция кроншнепов — от 20 до 80 птиц обоих видов за день, летящих чаще всего в стаях от 10 до 30 особей. Последние особи и небольшие группы из 2-3 птиц этих видов регистрировались до 5-10 августа.

Во второй половине июля – первой пятидневке августа происходил массовый пролёт фифи $Tringa\ glareola\ c$ пиком миграции 21-23 июля

(350-550 особей за день) и отмечался первый вал пролёта чернозобика: взрослые птицы, пик миграции 17-23 июля, 140-450 особей за день (рис. 7). Миграция этих видов проходила группами из 10-15 птиц, пре-имущественно в утренние часы (70% мигрантов). В это же время были заметны перемещения одиночных особей и небольших групп (по 2-3 птицы) чернышей *Tringa ochropus*, больших улитов *Tringa nebularia*, перевозчиков, турухтанов и бекасов. Большая часть этих птиц летела во второй половине дня и даже после захода солнца, что особенно характерно для черныша и бекаса.

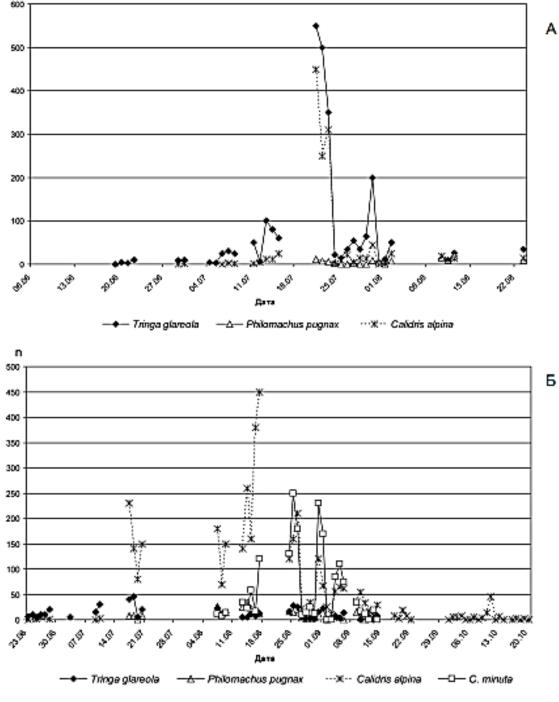

Рис. 7. Интенсивность миграций куликов по результатам стационарных наблюдений на острове Реймосаар (А) и на Кургальском рифе (Б)

В период с 5 августа по 5 сентября интенсивность пролёта фифи резко спала (не более 30 птиц в день), а у чернозобика (рис. 7) был отмечен второй вал пролёта с пиком 14-17 августа (от 15 до 380-450 птиц в день). Продолжался пролёт черныша, большого улита и турухтана (до 20-40 птиц каждого вида в день).

В августе же отмечен основной пролёт песчанки *Calidris alba*, кулика-воробья *Calidris minuta*, краснозобика *Calidris ferruginea*, исландского песочника *Calidris canutus*, галстучника *Charadrius hiaticula*, тулеса, камнешарки и малого веретенника. При этом миграции галстучников (до 47-62 особей в день), краснозобиков (до 60-90 особей в день) и малых веретенников (5-7 особей в день) были более интенсивны в первой-второй декадах августа. Песчанки (до 120-130 птиц в день), куликиворобьи (до 170-250 в день), исландские песочники (до 25-30 в день) и камнешарки (до 10-15 птиц в день), наоборот, встречались гораздо чаще в последней декаде августа — первой пятидневке сентября.

После 6 сентября численность куликов резко сократилась. Одиночные молодые турухтаны, галстучники, кулики-воробьи, песчанки и исландские песочники встречались до середины сентября. До середины октября изредка отмечались фифи, черныши, большие улиты и тулесы. Слабый пик пролёта молодых чернозобиков (до 30-45 особей в день) зарегистрирован 9-12 октября. Только в сентябре отмечались одиночные молодые золотистые ржанки. Пролётные бекасы отмечались до конца периода наблюдений.

Общая численность пролётных куликов была существенно ниже, чем в предыдущие годы. Такие виды, как щёголь *Tringa erythropus* и круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, обычные в 2006 году, в 2007 не отмечены вовсе. Видимо, это связано не только с высоким уровнем воды, но и с затяжной холодной весной 2007 года, повлиявшей на успех размножения многих видов на севере. Это видно, в частности, по чрезвычайно малой доле молодых птиц у многих видов. Заметный процент (до 45-55%) они составляли только у турухтанов и галстучников. У таких же видов, как чернозобик, краснозобик, песчанка, исландский песочник, они составляли не более 15-20% от общего количества птиц, зарегистрированных за весь период миграции.

Laridae. Регулярные послегнездовые скопления и миграции отмечены у серебристых Larus argentatus, сизых L. canus и озёрных L. ridibundus чаек, речной Sterna hirundo и полярной S. paradisaea крачек. В июне 2007 года у острова Реймосаар встречено несколько групп (из 3-5 особей subadultus) моевок Rissa tridactyla. В течение всего периода наблюдений регулярно отмечались одиночные особи и небольшие группы малых крачек Sterna albifrons, чеграв Hydroprogne caspia и пестроносых крачек Thalasseus sandvicensis. Наименее заметны послегнездовые миграции серебристых чаек — самого массового гнездящегося вида. Сразу

после окончания сезона размножения и подъёма молодых на крыло серебристые чайки постепенно исчезают из данного района. Их миграции в это время сильно маскируются кормовыми перемещениями, и о них можно судить по убыли птиц, держащихся в районе колоний, происходящей в течение второй половины июля — первой половины августа (рис. 8). Количество мигрантов достигает максимума к середине октября, но и в это время за день редко удавалось отметить пролёт более 40-70 серебристых чаек, летящих в одиночку или группами из 2-5 особей. Основные направления перемещений над открытым морем у Кургальского рифа — 3-Ю-3, 3, 3-С-3. При этом птицы часто совмещали машущий полёт с поиском корма, паря кругами над акваторией.

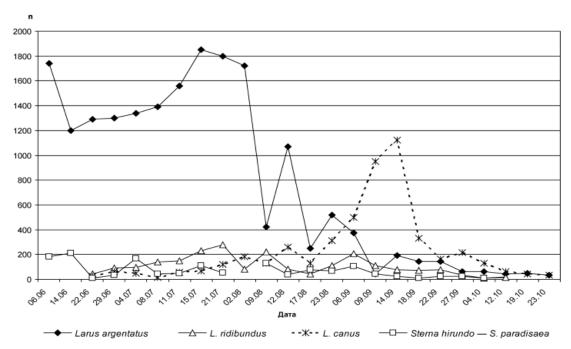

Рис. 8. Сезонная динамика численности скоплений чайковых птиц по результатам учётов вдоль побережья от Кургальского рифа до Кирьенсари (раз в 4-7 дней)

Крупные послегнездовые скопления сизых и озёрных чаек, полярных и речных крачек, отмечались на Кургальском рифе и у острова Реймосаар с последних чисел июня до конца второй декады сентября, после чего здесь в небольшом количестве присутствовали только сизые чайки.

Основная масса озёрных чаек пролетела в наиболее ранние сроки: с начала второй декады июля до конца второй декады августа отмечалось до 350-450 птиц в день (рис. 8). В эти же сроки озёрная чайка доминировала во всех крупных скоплениях отдыхающих птиц.

Сизая чайка, наоборот, стала самым массовым видом мигрантов во второй половине августа — первой половине сентября (до 230-350 птиц в день). Её численность в скоплениях в первой половине сентября достигала 1100-1200 особей (рис. 8). Пролёт почти прекратился к концу месяца, но во второй декаде октября при резком похолодании наблюдался самый большой пик миграции — до 607 особей в день (10 октября).

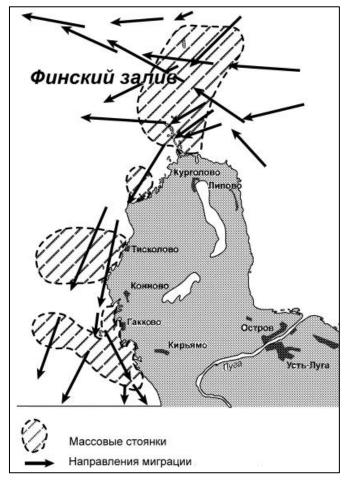

Рис. 9. Места массовых стоянок водно-болотных птиц и основные направления миграции в западном секторе Кургальского полуострова

Численность пролётных полярных и речных крачек оказалась существенно ниже: не более 140-170 птиц в день. Заметные скопления птиц этих видов отмечались на Кургальском рифе и острове Реймосаар до конца августа (рис. 8). Максимумы численности на миграции (до 210 птиц в день) отмечались в середине и в конце августа. В сентябре интенсивность пролёта существенно снизилась, большинство птиц проходило через данный район транзитом. По нашей оценке, в совместных скоплениях и стаях этих видов речная крачка составляет не менее 75-80%.

Озёрные чайки во время перемещений придерживались береговой линии и летели в основном в утренние часы. Для сизых чаек и крачек была более характерна миграция через открытое море на З, З-Ю-З. Эти птицы летели в течение всего светлого времени суток, а в июле-августе наиболее активные их перемещения наблюдались в вечерние часы.

Заключение

Акватория, примыкающая к Кургальскому полуострову, и его прибрежная полоса служат зоной концентрации мигрирующих птиц на южном берегу Финского залива. Восьмикилометровое пространство от мыса Питкинен Нос в основании Кургальского рифа до банки Хитоматала со-

бирает мигрантов, летящих как из Лужской губы и вдоль южного берега от Сойкинского полуострова, так и перемещающихся от острова Сескар (рис. 9). Последние, видимо, пересекают акваторию залива из района Выборгского залива. Далее пути движения птиц расходятся. Часть из них следует на Ю-Ю-З, придерживаясь береговой линии полуострова или пересекая наиболее вдающуюся в море его северо-западную часть, уходит в сторону эстонского побережья. Акваторию Нарвского залива эти птицы в основной массе перелетают на участке остров Реймосаар — Силламяэ. Другая часть водно-болотных птиц после прохождения Кургальского рифа следует на З и даже на З-С-З в сторону острова Большой Тютерс (рис. 9). Эти птицы, вероятно, летят над центральной частью Финского залива.

Первого пути придерживается большинство лебедей, озёрных чаек, бекасов, турухтанов и различных улитов. Подавляющая масса стай гусей и казарок, появляясь со стороны острова Сескар, также уходила в этом направлении. Большая часть зуйков, золотистых ржанок, тулесов, разных видов песочников придерживается второго пути. Отлёт со стоянок вдоль южного берега Финского залива среди куликов этой группы был характерен только для части чернозобиков. Сизые и серебристые чайки, полярные и речные крачки, речные и нырковые утки, появляясь с разных направлений, отлетали в основном над открытым морем на З-Ю-З, З и на З-С-З. Причём движение на З-С-З было наиболее характерно в конце пролёта, в октябре.

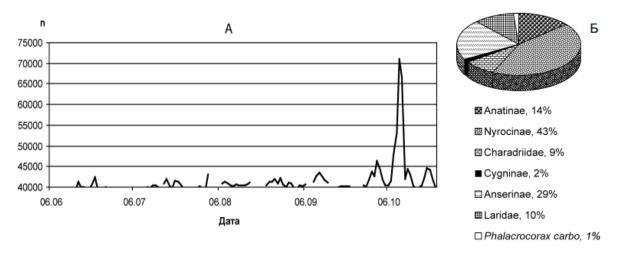

Рис. 10. Сезонная динамика летне-осенних миграций водно-болотных птиц (A) и доля разных групп в общем потоке (Б)

Транзитные миграции выражены в течение всего летне-осеннего периода, но наибольшее количество мигрантов зарегистрировано в первойвторой декадах октября, когда доминируют нырковые и речные утки и гуси (рис. 10). Самыми массовыми видами на транзитном пролёте являются морянка, синьга, турпан, свиязь, белолобый гусь, белощёкая и чёрная казарки. Многочисленны гуменник, кряква, гоголь, хохлатая чер-

неть, сизая и озёрная чайки, речная и полярная крачки, чернозобик и фифи. К категории обычных мигрантов можно отнести большого баклана, лебедя-кликуна, малого лебедя, чирка-свистунка, серую утку, широконоску, оба вида крохалей, большого улита, черныша, перевозчика, песчанку, кулика-воробья, исландского песочника, краснозобика, галстучника, тулеса, золотистую ржанку, малого веретенника и бекаса.

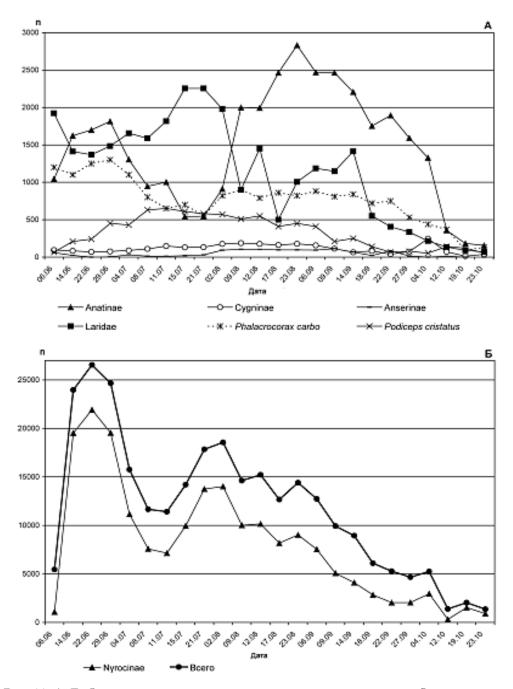

Рис. 11. А, Б. Сезонная динамика скоплений основных групп водно-болотных птиц по результатам учётов вдоль западного побережья Кургальского полуострова (раз в 4-7 дней)

На побережьях и акватории Кургальского полуострова в течение всего летне-осеннего периода отмечались массовые скопления неразмножающихся птиц, в первую очередь нырковых и речных уток, а также чомг, больших бакланов и чаек (рис. 11). В отличие от транзитной ми-

грации, эти скопления достигают наибольшей численности в летние месяцы, в период линьки, послебрачных и послелиночных перемещений.

Кроме того, в открытой части Нарвского залива выявлены массовые скопления и пролёт большого количества буро-окрашенных синьг (самок и самцов-subadultus) в С-В направлении во второй половине июня. Как известно, в этот период миграции синьги к местам гнездования уже заканчиваются, а послебрачные перемещения селезней на линьку ещё не начинаются. Это позволяет предполагать, что данные участки акватории в годы с затяжной холодной весной служат местом пребывания части холостых птиц в летние месяцы. По-видимому, эти птицы остаются на открытых участках акватории Финского залива по крайней мере до июльских перемещений к местам линьки в западном секторе Балтийского моря. Часть синьг и турпанов линяет на Финском заливе совместно с гоголями. Об этом свидетельствует интенсивный пролёт буроокрашенных птиц этих видов (неразмножавшиеся самки и перелинявшие самцы) в западном направлении в конце августа – первой половине сентября. В это время послебрачные миграции к местам линьки уже закончены, так же как и сам процесс линьки. В то же время размножавшиеся самки и молодые особи из мест гнездования в арктических и субарктических областях появиться здесь ещё не могут, так как они ещё только начинают подниматься на крыло.

Литература

- Бузун В. А. 1998. Миграции на архипелаге Кургальский риф осенью 1997 года // Материалы по программе «Изучение состояния популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменения в России. М., 2: 108-121.
- Бузун В.А., Мераускас П. 1993. Орнитологические находки в восточной части Финского залива // Рус. орнитол. журн. **2**, 2: 253-259.
- Бузун В.А., Храбрый В.М. (1990) 2017. История появления лебедя-шипуна *Cygnus olor* на гнездовании в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1483): 3321-3323. EDN: ZBMCBX
- Коузов С.А. (1995) 2016. Новые сведения о казарках *Branta* в восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1336): 3412-3416. EDN: WITONX
- Коузов С.А. (2005а) 2019. Адаптации к морским мелководьям у лебедей-шипунов *Cygnus olor*, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1803): 3593-3594. EDN: MFAHQC
- Коузов С.А. (2005б) 2019. Адаптации к морским мелководьям у серых гусей *Anser anser*, гнездящихся на Кургальском полуострове (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1804): 3639-3640. EDN: PRXSWT
- Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (349): 339-365. EDN: IANHFV Кумари Э.В. 1979. *Методика изучения видимых миграций птиц.* Тарту: 1-53.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983) 2007. Лебеди, гуси и казарки в Ленинградской области // Рус. орнитол. журн. **16** (343): 141-156. EDN: IAGUPZ

Распространение и современная численность ворона Corvus corax в Западном Предкавказье

В.П.Белик, В.В.Ветров, Ю.В.Милобог

Второе издание. Первая публикация в 2004*

На Западном Кавказе вплоть до второй половины XX века ворон Corvus corax обитал лишь в горах и предгорьях, гнездясь здесь преимущественно на скалах (Аверин, Насимович 1938; Волчанецкий и др. 1962; Ткаченко 1966; Моламусов 1967; Очаповский 1967; Комаров 1989; Тильба, Мнацеканов 1995; Поливанов и др. 2000; и др.). В Прикубанье и Приазовье, кроме самого юга Ростовской облвсти (Белик 1989), ворон практически не был известен. Его отсутствие на степных равнинах от Анапы до Ейска специально подчёркивалось начиная с работ И.Б.Волчанецкого с соавторами (1962) и вплоть до 1990-х годов (Мнацеканов и др. 1990; Тильба и др. 1995; Емтыль и др. 1997). Здесь ворон был случайно отмечен лишь в Приморско-Ахтарском районе, но характер его пребывания там остался неясен (Мнацеканов и др. 1990). Однако в начале 1990-х годов появились сведения о встречах ворона в Кубанских плавнях, в которых он отмечался выводками с начала июня, как предполагалось – на кочёвках (Заболотный, Хохлов 1991). А вскоре, в 1992-1993 годах, в окрестностях Славянска-на-Кубани были найдены первые в Приазовье гнёзда ворона, устроенные в искусственных лесонасаждениях (Заболотный, Хохлов 1992, 1994).

В остальных степных районах Краснодарского края ворон по-прежнему считался редким, случайным видом, поэтому наша находка в 2000 году на автобусном маршруте между Краснодаром и Белореченском сразу трёх его гнёзд, устроенных на опорах высоковольтных ЛЭП, оказалась в какой-то мере неожиданной. Однако последующие специальные исследования, проведённые в 2004 году в Приазовье и на Тамани, показали, что ворон к этому времени, как и прогнозировалось в начале 1990-х годов (Белик 1993), заселил Краснодарский край уже очень широко и довольно плотно.

Здесь за четыре дня экспедиционного маршрута общей длиной около 1300 км (Ростов – Кущевская – Каневская – Тимашевск – Славянск – Темрюк – Тамань – Анапа – Крымск – Краснодар – Тимашевск – Староминская – Азов – Ростов), проделанного в конце мая 2004 года на автомобиле «Нива», нами на 34 гнездовых участках было найдено 38 гнёзд ворона, в том числе 37 – в Краснодарском крае и 1 – в Ростовской обла-

^{*} Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2004. Распространение и современная численность ворона в Западном Предкавказье // Стрепет 2, 1: 138-142.

сти. Кроме того, в степях на Таманском полуострове и в лесных предгорьях у посёлка Ильский Северского района были встречены 2 выводка. Следует заметить, что сами вороны наблюдались на маршруте достаточно редко, всего в 11 пунктах. Причём только 3 встречи (гнездо с птенцами, выводок у гнезда и 2 пролетевших ворона) были отмечены с автотрасс, то есть эти птицы могли попасть в поле зрения наблюдателей при транзитных маршрутах. Остальные же вороны встречены или при радиальных разъездах, или на просёлочных дорогах, а их гнёзда во многих случаях обнаруживались издали лишь благодаря специальной оптике (бинокли, зрительная труба), хотя многие из них находились невдалеке от автотрасс, скрытые лесополосами, постройками и т.п.

Подавляющее большинство гнёзд (34) располагалось на ажурных металлических опорах высоковольтных ЛЭП разного типа и в зависимости от этого — в разных местах и на разной высоте, но всегда внутри каркаса вертикальных конструкций опоры. Определённое предпочтение вороны отдавали мощным ЛЭП с непрерывными цепочками высоких металлических опор, на которых они гнездились, как и в Ростовской области (Белик 1989), примерно в 4-6 км пара от пары. На многочисленных линиях средней мощности — с бетонными опорами — вороны заселяли в основном поворотные (угловые), тоже как правило металлические опоры. Однако в этих случаях равномерное распределение птиц из-за дефицита подходящих мест зачастую нарушалось.

Кроме указанных типичных гнёзд, одна старая постройка ворона найдена на поперечной ажурной траверсе П-образной опоры высоковольтной ЛЭП. Ещё одно гнездо было устроено на бетонной опоре ЛЭП в основании узкой металлической траверсы, причём в нём отмечено наиболее позднее размножение птиц, что связано, возможно, с задержкой их гнездования из-за длительных поисков более подходящей опоры. На косе Чушка одно старое гнездо было осмотрено на нижней горизонтальной площадке мачты маяка, тоже в общем имитировавшей опору ЛЭП. Наконец, ещё одно свежее, но брошенное птицами гнездо было сделано на Тамани на известняковой скале над морем — в условиях, типичных для горных популяций ворона, обитающих на Кавказе и в Крыму.

Из 32 гнёзд воронов, обследованных на ЛЭП, 19-20 были в 2004 году обитаемы, а остальные, по-видимому, брошены, без следов пребывания птенцов (помёта и др.). Весьма большая доля пустовавших гнёзд связана, возможно, со низким успехом размножения и повышенной смертностью птиц, ведущей к периодическому исчезновению гнездовых пар, что в прошлом отмечалось в субоптимальных условиях на границе ареала и в Ростовской области. Совершенно нигде в Краснодарском крае нами не были встречены и стаи неполовозрелых птиц — своеобразные «резервные банки», за счёт которых, вероятно, происходит быстрое замещение погибающих брачных партнёров в оптимуме ареала вида (Белик 1991).

О низких темпах размножения воронов на Кубани свидетельствует и малочисленность «запасных» гнёзд. Лишь на одном гнездовом участке на Тамани мы обнаружили 3 гнезда, располагавшиеся на соседних опорах ЛЭП, и ещё на 2 участках в Приазовье было отмечено по 2 гнезда. На всех остальных гнездовых участках выявлено по 1 гнезду, хотя в этих случаях нельзя исключать того, что часть удалённых соседних гнёзд тоже могла быть старыми — «запасными». Однако поздние сроки наших работ не всегда позволяли надёжно определять границы гнездовых участков отдельных пар, так как большая часть гнёзд была уже давно покинута птенцами. Лишь в одном гнезде у станицы Гостагаевская 30 мая 2004 мы обнаружили оперившихся птенцов, ещё возле 2 гнёзд (между станицами Каневская и Брюховецкая и у станицы Староминская) 29 и 31 мая наблюдались несамостоятельные выводки и в 6 случаях у гнёзд держалось по 1-2 птицы.

Учитывая представленные выше материалы, а также находки гнёзд воронов в 2000 году между Краснодаром и Белореченском (см. выше), летние встречи парных птиц в 1977 и 1986 годах у города Кропоткина, где они могли гнездиться как в пойменных лесах, так и на опорах ЛЭП (Кисленко 1989; Белик 1993), наконец, современное распространение ворона в Ростовской области, заселившего к настоящему времени почти всю её территорию (Белик 2000), следует полагать, что этот вид освоил сейчас уже и всю равнинную часть Краснодарского края, покрытую более или менее густой сетью высоковольтных ЛЭП. Экстраполируя данные, полученные на Таманском полуострове, который был обследован нами наиболее полно (10-15 гнездовых пар на 1500 км²), на всю степную часть Краснодарского края, численность местной равнинной популяции ворона может быть оценена сейчас примерно в 400-600 пар. Принимая же во внимание, что Прикубанская наклонная равнина, наиболее насыщенная магистральными ЛЭП, из-за непогоды осталась нами практически не обследованной, а также то, что в учёт не попали гнезда, размещавшиеся в различных лесонасаждениях Кубани и Приазовья, то указанные выше цифры можно рассматривать, очевидно, лишь как нижний предел численности этого вида в Западном Предкавказье.

Время и направления расселения ворона в этом регионе остались, к сожалению, не прослежены. На юге Ростовской области он появился, расселяясь с севера, по-видимому, в середине 1970-х годов (Белик 1989). Но позже здесь отмечен откат волны его экспансии, и лишь в 1980-е годы вороны вновь начали продвигаться к югу, хотя у города Кропоткина они наблюдались нами ещё летом 1977 и 1986 годов, а к 2000 году в Прикубанье оказались уже нередкими. В Приазовье же вороны обнаружены лишь в 1992-1993 годах, правда, здесь они начали гнездиться, вероятно, несколько раньше, но в первые годы, по-видимому, оставались вне поля зрения исследователей из-за своей малочисленности. Заселе-

ние Тамани происходило, очевидно, примерно в те же сроки, но участие в этом процессе могли принимать как северные популяции, так и птицы из Крыма, где к настоящему времени тоже сформировалась значительная по численности популяция ворона, связанная с ЛЭП.

Восточнее, в Центральном Предкавказье, ситуация с распространением ворона пока не совсем ясна. Судя по данным А.Н.Хохлова (1993), в Ставропольском крае он редок, населяя в основном скалистые предгорные районы. Но на севере Ставрополья в последние годы прослеживается заметное увеличение численности этих птиц, расселяющихся, вероятно, из Ростовской области (Маловичко, Федосов 2002). Поэтому можно ожидать, что в ближайшее время ворон заселит и остальные степные равнинные районы этого региона.

Литература

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Тр. Кавказского заповедника 1: 5-56.
- Белик В.П. 1989. Ворон в антропогенных ландшафтах степной зоны Юго-Востока Европейской части СССР // Синантропизация животных Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф. Ставрополь: 11-15.
- Белик В.П. 1991. О стаях ворона (Corvus corax L.) // Кавказ. орнитол. вестн. 2: 10-13.
- Белик В.П. 1993. К орнитофауне пойменных лесов Кубани // Современные проблемы экологии и природопользования на Ставрополье: Материалы науч.-практ. конф. Ставрополь: 6-8.
- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С. 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и биол. фак-та Харьков. ун-та 32: 7-72.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Мнацеканов Р.А., Иваненко А.М., Тильба П.А., Шестибратов К.А., Пекло А.М. 1993. Предварительные сведения по летней орнитофауне предгорий Западного Кавказа // Кавказ. орнитол. вестн. 5: 55-61.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1991. К фауне воробьиных птиц низовий Кубани // Кавказ. орнитол. вестн. 1: 24-37.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. 1992. Заметки о врановых низовий Кубани // Экологические проблемы врановых птиц: Материалы 3-го совещ. Ставрополь: 186.
- Заболотный Н.Л., Хохлов А.Н. (1994) 2011. О гнездовании ворона *Corvus corax* близ Славянска-на-Кубани // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1144-1145. EDN: NUNUJT
- Кисленко Г.С. (1989) 2003. Воздействие врановых на певчих птиц в антропогенных ланд-шафтах Кубани # Pyc. орнитол. журн. **12** (228): 734-735. EDN: IUCWHF
- Комаров Ю.Е. (1989) 2009. Распространение и биология врановых в горных районах Осетии *// Рус. орнитол. журн.* **18** (490): 1005-1007. EDN: KTMYGX
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н. (2002) 2016. Биотопическое распределение врановых на севере Ставропольского края // Рус. орнитол. журн. **25** (1385): 5081-5083. EDN: XEAPLL
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Соловьёв С.А., Иваненко А.М. 1990. Предварительные данные по летней орнитофауне Восточного Приазовья и сопредельных территорий // Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Восточного Приазовья: Сб. тез. науч.- практ. конф. Краснодар, 1: 155-164.
- Очаповский В.С. 1967. *Материалы по фауне птиц Краснодарского края*. Дис. ...канд. биол. наук. Краснодар: 1-445 (рукопись).
- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В. 2000. Птицы Скалистого хребта // Тр. Тебер-динского заповедника **18**: 101-129.

Тильба П.А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К. Лохман Ю.В., Иваненко А.М. 1995. Авифауна Таманского полуострова // Актуальные вопросы экологии и охраны природы водных экосистем и сопредельных территорий: Материалы межреспубл. науч.-практ. конф. Краснодар, 1: 120-128.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 1995. Взаимоотношения хищных птиц и ворона // Тр. Тебердинского заповедника 14: 103-115.

Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* **6**: 147-230.

Хохлов А.Н. 1993. Животный мир Ставрополья. Ставрополь: 1-165.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2354: 4657-4658

Встречи редких зимующих птиц в Днепропетровской области в 2002-2006 годах

С.Ю.Шибанов

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Наблюдения проводились во время еженедельных зимних экскурсий как в черте Днепропетровска, так и в 70 км от него в Вехнеднепровске и в Самарских плавнях. На реке Шиянка в месте сброса тёплой воды с городской ТЭС в Приднепровске, находящемся в черте Днепропетровска, 13 февраля 2006 в группе из 15 камышниц Gallinula chloropus и 10 водяных пастушков Rallus aquaticus держалась кваква Nycticorax nycticorax. Температура воздуха ночью достигала -20°С, а днём -15°С. Птицы сосредоточились на краю полосы зарослей камыша возле открытой воды, активно кормились. Кваква неподвижно сидела на кусте вербы и перелетела на другой берег речки при приближении к ней. Неделю спустя вся группа птиц снова была отмечена на том же участке речки.

В Днепропетровске возле школы № 87, по улице Живописная, 43, 10 января 2005 встречена горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*, державшаяся у окон здания. Птица наблюдалась, когда температура воздуха ночью опускалась до -7°C, а днём поднималась до +5°C. Ещё одна чернушка в течение зимы 2005/06 года отмечалась в помещении цеха завода имени Артёма.

В камышах на заболоченной территории около мясокомбината «Юбилейный» в Днепропетровске 1 января 2006 был отловлен самец варакушки Luscinia svecica, принадлежавший к белозвёздной форме. Птица была без видимых травм: вылетев в помещении из клетки, несколько

4657

 $^{^*}$ Шибанов С.Ю. 2006. Встречи редких зимующих птиц в Днепропетровской области в 2002-2006 гг. # Авифауна Украины 3: 52-53.

минут легко вилась под потолком. После передержки через три месяца была выпущена в месте отлова.

Возле Верхнеднепровска в балке с густым боярышником 18 декабря 2004 был пойман белозобый дрозд $Turdus\ torquatus$, который находился в стае дроздов-рябинников $Turdus\ pilaris$.

В Самарских плавнях около села Александровка 8 февраля 2006 отмечена стайка из 7 ремезов *Remiz pendulinus*. При температуре -13°C они вместе с лазоревками *Cyanistes caeruleus* передвигались по тростникам в поисках корма.

Кроме того, в ранневесенний период, 17 марта 2002, неподалёку от Днепропетровска в балке с кустами бересклета и боярышника пойман самец белошапочной овсянки *Emberiza leucocephalos*. Этот вид является залётным в районе наблюдений.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2354: 4658-4659

Серый журавль *Grus grus* на юго-западе Ленинградской области

В.Г.Пчелинцев, Е.В.Чаадаева

Василий Геннадиевич Пчелинцев, Елена Витальевна Чаадаева. ЗАО «ЭКОПРОЕКТ», Санкт-Петербург, Россия. E-mail: acervapis@gmail.com

Второе издание. Первая публикация в 2023*

На протяжении последних 20 лет по всей Европе наблюдают устойчивый рост численности серого журавля *Grus grus*. Тенденции изменения численности в европейской части России не столь однозначны. В частности, число журавлей на местах скоплений в северо-западных областях сократилось. Современное состояние вида в Ленинградской области изучено недостаточно.

Наблюдения в природном заказнике «Кургальский» по фенологии, распространению и плотности населения журавлей проводили в 2018-2020 годах в период с марта по октябрь. Помимо регистрации встреч в ходе маршрутных учётов, использовали метод пеленгования, позволяющий локализовать территориальные пары. Для подтверждения занятости территории, а также установления факта размножения в типичных гнездовых и кормовых местообитаниях серых журавлей устанавливали фотоловушки.

4658

^{*} Пчелинцев В.Г., Чаадаева Е.В. 2023. Серый журавль на юго-западе Ленинградской области # 5-я Международ. науч. конф.: Журавли Палеарктики: биология, охрана. М.: 53-54.

Самое раннее появление серых журавлей в заказнике зарегистрировано 26 марта 2019. Весенний пролёт продолжался до середины мая и проходил двумя волнами с пиком в апреле. Ежегодно отмечаемая численность мигрирующих журавлей составляла не более 100 птиц за сезон, самая крупная из встреченных стай включала 28 птиц.

Первое появление журавлей в гнездовых биотопах в разные годы регистрировали с конца марта по середину апреля. Территорию занимают сразу после прилёта. Первые дуэты в разные годы регистрировали в период с 26 марта по 6 апреля. Пик вокальной активности приходится на первую-вторую декады апреля, далее голосовая активность снижается и окончательно затухает в конце июля — начале августа.

Плотность гнездования в оптимальных биотопах составила 0.1-1.2 пар на 1 км². Появление семей с выводками каждый год фиксировали в конце третьей декады мая — первой декаде июня. С конца июля птицы с лётными птенцами начинают встречаться вне гнездовых территорий.

Осенняя миграция проходит со второй половины августа по конец сентября. Численность журавлей на осеннем пролёте выше, чем весной. В некоторых случаях стаи насчитывали более 100 особей.

Высокие показатели плотности гнездования в оптимальных биотопах и нахождения гнездовых участков в субоптимальных, на фоне высокой рекреационной нагрузки, свидетельствуют в пользу благополучия вида, что выражается в довольно стабильном и достаточно высоком показателе численности серого журавля с 2016 года.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2354: 4659-4661

Значение Кумо-Манычской впадины для журавлей и других птиц

В.Н.Федосов

Виктор Николаевич Федосов. Апанасенковская окружная общественная организация Всероссийского общества охраны природы, с. Дивное, Ставропольский край, Россия. E-mail: viktor_fedosov@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Кумо-Манычская впадина — низменная равнина, образовавшаяся на месте морского пролива. Она представлена полупустынными и сухими степями, имеет много озёр и других пресных и солёных водоёмов. При-

^{*} Федосов В.Н. 2023. Значение Кумо-Манычской впадины для журавлей и других птиц # 5-я Международ. науч. конф.: Журавли Палеарктики: биология, охрана. М.: 14-15.

родные озера — солёные. С середины XX века впадину обводнили путём переброски по каналам воду из рек Кубань и Терек. В результате здесь появились пресноводные водохранилища, каналы и озёра. Зональная растительность представлена полупустынными полынно-злаковыми и сухими дерновинно-злаковыми степями.

За последние полтора-два века естественный ландшафт Кумо-Манычской впадины сильно преобразован человеком. Более половины земель распаханы, остальная степная площадь используется в основном под пастбища. На полях выращивают преимущественно пшеницу.

Удобное расположение на путях миграции и наличие благоприятных местообитаний сделали Кумо-Манычскую впадину особо значимой территорией для журавлей.

В Приманычье гнездится красавка Anthropoides virgo. Под гнездовые участки она выбирает полупустыни и средне сбитые пастбища с низкой и редкой растительностью, иногда поля, обязательно вблизи водопоя. В начале XXI века красавка была не редка, теперь же её численность сильно сократилась. Основная причина — зарастание пастбищ вследствие сокращения количества выпасаемого скота и увлажнение климата и сокращение водных ресурсов.

Впадина является местом массовых предмиграционных скоплений красавок и серых журавлей *Grus grus*. Небольшие стаи неполовозрелых особей встречаются здесь с весны. С начала июля до начала сентября в Приманычье собираются красавки с обширной территории от Центрального Предкавказья и Предуралья до Западного Казахстана. В сентябре и октябре их замещают многочисленные стаи серых журавлей, слетающиеся сюда из центра и востока европейской части России. Благоприятные условия для журавлей в этот период создают пожнивные остатки на полях и места отдыха и ночёвки на открытых безопасных водоёмах и обширных солончаках.

Разнообразие местообитаний и их соседство с водными объектами выразилось в богатстве авифауны. Во впадине зарегистрировано 298 видов птиц, в том числе 151 гнездящийся. Немало глобально редких птиц, которые в Приманычье обычны. Здесь гнездятся розовый Pelecanus onocrotalus и кудрявый P. crispus пеликаны, колпица Platalea leucorodia, белоглазая чернеть Aythya nyroca, реликтовые популяции черноголового хохотуна Larus ichthyaetus, савка Oxyura leucocephala. В настоящее время восстанавливается популяция стрепета Tetrax tetrax, хотя численность авдотки Burhinus oedicnemus уменьшается. Исчезла существовавшая на Маныче изолированная популяция каспийского зуйка Charadrius asiaticus.

В период миграции встречаются краснозобая казарка Branta ruficollis, пискулька Anser erythropus, малый лебедь Cygnus bewickii, хрустан Eudromias morinellus, золотистая ржанка Pluvialis apricaria. Из степей

Казахстана и юго-востока России через долину Маныча пролетают кречётка *Chettusia gregaria*, авдотка, степная тиркушка *Glareola nordmanni*, стрепет. На полях и водоёмах Кумо-Манычской впадины зимуют серые *Anser anser* и белолобые *A. albifrons* гуси, в меньшем количестве краснозобые казарки, лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* и малые лебеди.

80 03

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2354: 4661-4662

Массовая гибель серых журавлей *Grus grus* в Центральном Предкавказье в 2022/23 году

Л.В.Маловичко

Любовь Васильевна Маловичко. Российский государственный аграрный университет – MCXA им. К.А.Тимирязева, Москва, Россия. E-mail: l-malovichko@yandex.ru

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Серый журавль *Grus grus*, пролётный вид, занесён в Красную книгу Ставропольского края. Ежегодно с конца октября здесь проходит массовая миграция этих птиц в юго-восточном и южном направлениях. В последние годы при аномально тёплых малоснежных зимах всё больше журавлей стали оставаться на зимовку. Этому способствует также увеличение посевов кукурузы, подсолнечника и гороха, поля которых не перепахивают до весны.

Журавли в период миграции и зимовки образуют крупные скопления до нескольких сот особей в Петровском, Изобильненском, Александровском и Красногвардейском районах. Ночёвки расположены на солёных озёрах.

В последнее десятилетие на юге европейской части России для выращивания пропашных культур (свёклы, подсолнечника, кукурузы), гороха и озимой пшеницы всё шире применяют технологию «нулевой» обработки полей (no-till technology), которая снижает себестоимость продукции и способствует поддержанию плодородия почвы. Однако такие поля за сезон 8-10 раз подвергаются химическим обработкам из-за повышенной засорённости. Кроме того, в последние годы возобновлено использование ядов для уничтожения мышевидных грызунов, при этом приманку открыто оставляют у нор, до нескольких десятков штук на один гектар в годы вспышек численности.

4661

^{*} Маловичко Л.В. 2023. Массовая гибель серых журавлей в Центральном Предкавказье в 2022/2023 гг. # 5-я Международ. науч. конф.: Журавли Палеарктики: биология, охрана. М.: 20.

В Ставропольском крае неоднократно отмечали случаи отравления серых журавлей пестицидами, гербицидами и минеральными удобрениями. Ежегодно на полях и на берегах Солёных озёр в Петровском, Александровском и Красногвардейском районах находят погибших птиц. Впервые массовое отравление отмечено 20 декабря 2017, когда на полях на берегу Солёного озера в Александровском районе найдено более 230 мёртвых серых журавлей. В ходе расследования установлено, что птицы погибли из-за отравления бромосодержащими родентицидами. Наиболее массовая гибель отмечена в первой декаде декабря 2022 года. На обрабатываемых фосфидом цинка полях только в Петровском районе погибло 2900 серых журавлей.

Необходимо добиваться выработки государственной программы по экологизации сельского хозяйства в тех типах угодий, которые важны для журавлей и для биоразнообразия в целом.

80 03

ISSN 1026-5627 Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск **2354**: 4662-4663

Угрозы популяциям серых журавлей Grus grus и красавок Anthropoides virgo

Е.И.Ильяшенко, В.Ю.Ильяшенко

Елена Ивановна Ильяшенко, Валентин Юрьевич Ильяшенко. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН, Москва, Россия. E-mails: eilyashenko@saavingcranes.org; valpero53@gmail.com

Второе издание. Первая публикация в 2023*

Серый журавль $Grus\ grus\ u$ красавка $Anthropoides\ virgo\ -$ широко распространённые, пока ещё многочисленные виды, занесённые в Красный список $MCO\Pi$ в категорию Least Concern (виды, не требующие специальной охраны).

Однако популяции обоих видов в европейской части России подвергаются значительным угрозам. Наиболее тревожно состояние красавки, которая, наряду с ухудшением условий обитания в местах гнездования вследствие долговременной засухи и сокращения пастбищных угодий, подвергается значительному охотничьему прессу на путях миграции и местах зимовки. Охотники Саудовской Аравии отлично осведомлены о времени и местах миграции журавлей. Они создают искусственные

4662

^{*} Ильяшенко Е.И., Ильяшенко В.Ю. 2023. Угрозы популяциям серых журавлей и красавок # 5-я Международ. науч. конф.: Журавли Палеарктики: биология, охрана. М.: 18-19.

пруды или расстилают голубой пластик, расставляют профили и транслируют голоса журавлей, провоцируя красавок садиться к «водопою». По сути, охотники создают искусственную экологическую ловушку. Фактическое число журавлей, погибающих во время миграции через Саудовскую Аравию, неизвестно, но, судя по видео и фотографиям в Интернете, оно значительно, так как джипы браконьеров завалены трупами этих птиц. Идёт массовая пропаганда удачливой охоты. Международный союз охраны природы (МСОП) по нашей инициативе обратился в правительственные органы Саудовской Аравии с просьбой усилить контроль за незаконной охотой, увеличить штрафы и повысить осведомлённость общественности о негативном воздействии охоты на мировую популяцию красавки. К сожалению, ответа на эту просьбу получено не было.

На состояние популяции серых журавлей, гнездящихся в европейской части России, сильное негативное влияние оказало в последние годы два фактора. В декабре 2021 года в долине Хула в Израиле, где на ограниченной территории зимует большая часть этой популяции, произошла вспышка птичьего гриппа. Смертность непосредственно на месте зимовки оценена в 6000-8000 особей из 25000 журавлей, учтённых той зимой. Однако, судя по данным дистанционного слежения, а также отдельным встречам погибших журавлей, гибель ослабших особей продолжалась и во время весенней миграции.

Следующим ударом по серым журавля стала массовая гибель от отравления поздней осенью и зимой прошлого года в Ставропольском крае. По самым острожным оценкам погибло несколько тысяч особей. Эти два фактора привели к тому, что численность серых журавлей на местах зимовки в Хуле зимой 2022/23 года сократилась почти вдвое — до 18 тыс. особей. Возможно, с этим связано и исчезновение предотлётного скопления в Ульяновской области в 2023 году.

